

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК
_____ О. В. Магировская

« ____ » _____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА БИНОМИНАЛЬНЫХ
СЛОВСОЧЕТАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Выпускник

М.Д. Дмитриева

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. Е.С. Мучкина

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО БИНОМИНАЛЬНОГО СЛОВСОЧЕТАНИЯ.....	6
1.1. Словосочетание как номинативная единица языка	6
1.2. Различные классификации словосочетаний.....	10
1.2.1. Классификация словосочетаний в зависимости от синтаксической связи компонентов	10
1.2.2. Классификация словосочетаний в зависимости от семантических отношений компонентов	13
1.2.3. Классификация словосочетаний в зависимости от комбинаторики лексических значений компонентов	17
1.2.4. Классификация словосочетаний в зависимости от частеречной принадлежности компонентов.....	21
1.3. Прагматический потенциал словосочетаний в художественных текстах	23
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	28
ГЛАВА 2. СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОВСОЧЕТАНИЙ, ПОСТРОЕННЫХ ПО МОДЕЛИ «N-OF-N» И «NN», В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	30
2.1. Классификация словосочетаний, построенных по модели «N-of-N», и их семантические особенности	30
2.2. Классификация типов словосочетаний, построенных по модели «NN», и их семантические особенности.....	44
2.3. Прагматические особенности словосочетаний, построенных по моделям «N-of-N» и «NN»	56
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	66
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	69
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	73
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА.....	74

ВВЕДЕНИЕ

Особенности семантики и прагматики языка являются актуальными проблемами современной лингвистики. Одной из таких проблем является исследование значения, выражаемого с помощью языковых единиц, а также описания отношения этих единиц с теми, кто их использует.

Актуальность темы нашего исследования обосновывается тем, что семантические и прагматические характеристики английских биноминальных словосочетаний до сих пор остаются предметом дискуссий. Несмотря на то, что такие словосочетания представляют собой один из наиболее распространенных типов словосочетаний в английском языке, их семантические и прагматические особенности лишь частично освещены в научной литературе. Подробное описание данных словосочетаний и их особенностей повлечет за собой более глубокое понимание роли человеческого фактора в языке.

Цель данного исследования – выявление и описание семантических и прагматических особенностей биноминальных словосочетаний в английском языке, построенных по моделям «N-of-N» и «NN».

Реализация поставленной цели требует решения ряда конкретных **задач**:

- 1) изучить и сравнить понятие «словосочетание» в отечественной и зарубежной лингвистике;
- 2) рассмотреть классификации словосочетаний на основе различных признаков;
- 3) выявить различные подходы к понятию «прагматика» и описать прагматический потенциал художественных текстов;
- 4) исследовать семантические особенности словосочетаний, построенных по модели «N-of-N» и «NN»;

5) проанализировать прагматические особенности словосочетаний, построенных по модели «N-of-N» и «NN».

Объектом исследования являются биноминальные словосочетания английского языка, построенные по моделям «N-of-N» и «NN».

Предмет исследования составляют семантические и прагматические особенности данных словосочетаний.

Материалом данного исследования послужили 1135 биноминальных словосочетаний, отобранных из романов британских писателей XX-XXI вв., а именно Ф. Купер “Jay Loves Lucy”, П. Скоуби “A Twist of Fate” и М. Уэсли “Part of the Furniture”.

Методологическую базу нашего исследования составляют научные труды в количестве 50 работ в области теории словосочетания, семантики и прагматики. Значимый вклад в разработку учения о словосочетании внесли Л. С. Бархударов, В. В. Виноградов, А. М. Пешковский, Ф. Ф. Фортунатов и т. д. Семантические характеристики словосочетаний освещены в работах таких исследователей, как И. В. Арнольд, Н. С. Валгина, М. В. Никитин, Н. Ю. Шведова и др. Прагматические особенности описаны в работах Н. Д. Арутюновой, Е. М. Вольф, Ч. Морриса, Ю. С. Степанова и др.

В ходе исследования применялись такие **методы исследования** как метод дефиниционного анализа, референционно-семасиологический метод и метод контекстуального анализа. Метод дефиниционного анализа лексических единиц используется для выделения в семантической структуре словосочетания элементарных единиц содержательного плана, из которых формируется значение словосочетания. Референционно-семасиологический метод основывается на анализе лексического значения входящих в словосочетание компонентов, а также на анализе того, сколько референтов (денотатов) обозначает данное словосочетание. Метод контекстуального анализа применялся для анализа единицы языка в составе контекста,

выделенного из текста и объединенного языковой единицей, которая в контексте реализует и активизирует свое значение.

Практическая значимость исследования заключается в потенциальном использовании данного материала в рамках дисциплины «Лексикология» и «Основы переводоведения».

В соответствии с задачами исследования, **структура** данной работы состоит из введения, двух глав, завершающихся краткими выводами, заключения и списка использованной литературы. Во введении определяются актуальность, цель, задачи и методы исследования. В теоретической главе работы рассматриваются вопросы, связанные с теорией словосочетания и его классификациями. В практической главе исследования рассмотрены конкретные примеры биноминальных словосочетаний, построенных по моделям «N-of-N» и «NN», и предлагается классификация биноминальных словосочетаний в зависимости от их семантических и прагматических особенностей. В заключении подводятся итоги и делаются выводы на основе проделанной работы. Список использованной литературы содержит наименования научных трудов, составляющих теоретико-методологическую базу исследования.

Апробация. Результаты исследовательской работы «Семантические и прагматические особенности биноминальных словосочетаний современного английского языка, построенных по модели “N-of-N”» были представлены на XII международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы филологии, межкультурной коммуникации и лингводидактики» (Чебоксары, 2020). Основные положения отражены в публикации в сборнике «Общетеоретические и частные вопросы современного языкознания» ЧГПУ (2020).

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО БИНОМИНАЛЬНОГО СЛОВСОЧЕТАНИЯ

1.1. Словосочетание как номинативная единица языка

Несмотря на то, что вопрос о словосочетании исследуется многими лингвистами, он до сих пор является дискуссионным. Актуальным вопросом в изучении словосочетания является вопрос о природе словосочетания и принципах его отграничения, с одной стороны, от слова, а с другой стороны, от предложения.

Непосредственное изучение словосочетания в отечественной лингвистике начинается с Ф. Ф. Фортунатова, который определяет предмет своего исследования как «целое, по значению, которое образуется сочетанием одного полного слова (не частицы) с другим полным словом, будет ли это выражение целого психологического суждения, или выражение его части. Во всяком словосочетании различаются по значению две части: зависимая, несамостоятельная, и независимая, самостоятельная» [Фортунатов, 1905].

Эти же взгляды отразились в трудах его последователей – А. М. Пешковского и В. П. Сухотина. А. М. Пешковский понимает словосочетание как два слова или ряд слов, объединенных в речи и в мысли [Пешковский, 2001].

В. П. Сухотин развивает определение А. М. Пешковского и определяет словосочетание как «минимальное грамматическое и смысловое единство в составе предложения, отражающее связи реальной действительности» [Сухотин, 1950: 175].

Исходя из этого определения, автор делает выводы о том, что словосочетание вычленяется из предложения и существует только в рамках предложения. В. П. Сухотин также подчеркивает важность характера связи

между единицами или компонентами словосочетания. Опираясь на тип связи между компонентами словосочетания, он выделяет два типа – предикативные (сочетание подлежащего и сказуемого) и непредикативные (подчинительные и сочинительные) словосочетания [Сухотин, 1950: 175-176].

Таким образом, предложение как грамматически организованная единица относилось к разряду словосочетаний, а весь синтаксис объявлялся учением о словосочетании. Вплоть до середины XX века это считалось основной тенденцией в изучении словосочетания в отечественной лингвистике.

Однако в середине XX века академик В. В. Виноградов предложил иной подход к изучению словосочетания, разграничив понятия «словосочетание» и «предложение». Он указал на то, что эти два понятия принадлежат разным семантическим рядам и разным стилистическим плоскостям. В своем труде «Вопросы синтаксиса современного русского языка» В. В. Виноградов пишет: «словосочетание и предложение ... соответствуют разным формам мышления. Предложение – вовсе не разновидность словосочетания, так как существуют и слова-предложения. Понятие словосочетания в своем содержании не включает никаких грамматических признаков, которые... указывали бы на законченность сообщения» [Виноградов, 1950: 38].

По мнению В. В. Виноградова, словосочетание является сложным и более конкретным именованием, выполняющим ту же номинативную функцию, что и слово. По его словам, «... оно (словосочетание) относится так же, как слово, и к области «номинативных» средств языка, средств обозначения. Оно так же, как и слово, представляет собой строительный материал, используемый в процессе языкового общения. Предложение же – произведение из этого материала, содержащее сообщение о действительности» [Там же: 38].

Следует уточнить признаки, по которым слова и словосочетания схожи и различны. И слова, и словосочетания выполняют номинативную функцию и имеют парадигмы изменения, когда они являются частью предложения. Словосочетание, как и слово, выполняет в первую очередь номинативную функцию. Описывая процесс номинации, В. Г. Гак отмечает, что «номинация представляет собой путь, который индивид проделывает от предмета, явления, понятия – к слову» [Гак, 2004: 28].

В отличие от слова словосочетание обозначает расчлененное, более конкретное понятие, необходимое человеку для классификации объектов и явлений действительности. Ключевым различием слов и словосочетаний является то, что словосочетание – это всегда совокупность грамматически организованных компонентов, реализуемых в коммуникативной функции только в составе предложения. Поэтому словосочетания не могут существовать в готовом виде в языке – их лексическое значение привязано к предложению [Валгина, 2003].

Другим важным вопросом является отличие словосочетания от сложного слова. Многие сложные слова произошли от словосочетаний и некоторые сохранили отдельное написание, что и вызывает проблемы в отличии словосочетаний (в частности, биномиальных) от сложных слов [Градалева, 2015]. В своем исследовании О. Д. Мешков выделяет внутренние и внешние признаки цельнооформленности сложных слов. К внутренним он относит фонетические, морфологические и орфографические признаки, а к внешним – синтаксические [Мешков, 1976: 177]. Данное разделение можно объяснить тем, что внутренние признаки позволяют судить о цельнооформленности отдельно взятой лексической единицы, а внешние – о цельнооформленности единицы в речи. В рамках данного исследования мы полагаемся на три критерия (морфологический, орфографический и синтаксический) для разграничения сложных слов и словосочетаний.

Опираясь на определение словосочетания, предложенного В. В. Виноградовым, в отечественной лингвистике термин «словосочетание» в настоящее время ограничивается только подчинительными структурами, что подтверждается официальным определением словосочетания из «Словаря русского языка»: «сочетание двух или нескольких слов, объединенных подчинительной связью» [Ожегов, 1995].

В зарубежных грамматиках используется иной подход к изучению словосочетания. Отсутствие устоявшейся терминологии и отсутствие единого термина является особенностью зарубежных лингвистических трудов по словосочетанию. В зарубежной лингвистике часто используется термин “phrase” (фраза), который по-разному объясняется в англоязычных словарях:

1) phrase [1] a group of words that are used together in a fixed expression [2] a group of words that form a unit within a clause [MED, 2020];

2) phrase [1] a group of words that together have a particular meaning, especially when they express the meaning well in a few words [2] a group of words without a FINITE verb, especially when they are used to form part of a sentence, such as “walking along the road” and “a bar of soap” [DCE, 2020].

Из вышесказанного следует, что в зарубежной традиции принято описывать словосочетание как языковую единицу, состоящую из главного и зависимого компонентов и не содержащую личные формы глаголов. Между компонентами словосочетаний устанавливаются определенные синтаксические и семантические отношения, выражающие единое значение.

Одним из наиболее известных зарубежных лингвистов, исследовавших проблему словосочетания, является Л. Блумфилд, выдающийся американский лингвист 30-х годов XX века. Он считает словосочетанием любую синтаксически организованную группу, рассматриваемую с точки зрения ее линейной структуры [Bloomfield, 1984]. Похожая точка зрения отображается и в трудах Дж. Финча, британского лингвиста, который

подчеркивает, что «фраза – это единица, состоящая из двух или более слов, отдельные слова не считаются фразами» (перевод: Дмитриева М. Д.) [Finch, 1999]. Также, по мнению Й. Рису, западного лингвиста, словосочетание объемлет все виды синтаксических форм, начиная от соединения двух слов и заканчивая сложным предложением. Таким образом, данное определение становится обозначением всех синтаксических построений, как образующих, так и не образующих предложения. Подвидами словосочетания наряду с предложением являются словесные группы, сходные по функции с отдельным словом [Ries, 1984].

Таким образом, одна из ключевых проблем в теории словосочетания, а именно вопрос о границах словосочетания, все еще не решена на данном этапе развития лингвистической науки. Стоит отметить, что синтаксическая концепция зарубежных лингвистов не получила дальнейшего развития в России. Рассматривая расхожие теории о словосочетании, его функциях и границах Ф. Ф. Фортунатова и В. В. Виноградова, современные исследователи сходятся во мнении, что теория В. В. Виноградова является наиболее проработанной. Именно поэтому мы используем определение словосочетания В. В. Виноградова в качестве рабочего и будем понимать под словосочетанием сочетание двух и более слов, объединенных подчинительной связью и выполняющих номинативную функцию. Далее мы рассмотрим различные подходы к классификации словосочетаний в зависимости от различных признаков.

1.2. Различные классификации словосочетаний

1.2.1. Классификация словосочетаний в зависимости от синтаксической связи компонентов

Словосочетание, как одна из основных единиц синтаксиса, состоит из двух и более элементов, которые находятся в определенных отношениях,

выраженных синтаксической связью. Прежде чем описать виды синтаксических связей, стоит уточнить, что значит сам термин «синтаксическая связь» и непосредственно связанный с ним термин «синтагматическая связь».

Известный швейцарский лингвист Ф. де Соссюр в своей работе «Курс общей лингвистики» впервые четко сформулировал определение синтагматической связи, которая затем легла в основу определения синтаксической связи. По его словам, синтагматическая связь – это связь, опирающаяся на протяженность и смежность языковых элементов в процессе использования языка или, другими словами, связь между языковыми единицами в речевой цепи [де Соссюр, 1999: 123-125].

Основываясь на определении термина «синтагматическая связь», данным Ф. де Соссюром, Л. С. Бархударов предлагает следующее определение термина «синтаксическая связь»: «синтагматическая связь между словами и группами слов называется синтаксической связью» [Бархударов, 1966: 30]. Однако это определение автор счел слишком широким, и в связи с этим, предложил более конкретный вариант: «...связь между двумя такими словами или группами слов (или словом и группой слов), которые при членении данного сочетания по НС (непосредственным составляющим) на определенном уровне членения оказываются непосредственно составляющими одной и той же более крупной составляющей» [Там же, 1966: 31].

Многие языковеды, в том числе и Л. С. Бархударов, определяют подчинительную синтаксическую связь как тип синтаксической связи, при котором синтаксическая функция всей группы в целом совпадает с синтаксической функцией только одной из ее НС, но отличается от синтаксической функции другой ее НС. Например, *a tall boy* [Бархударов, 1966: 35]. Так, один из компонентов словосочетания является

главенствующим или подчиняющим, в то время как второй компонент относится к нему как зависимый.

На уровне словосочетания подчинительная синтаксическая связь всегда имеет субординативный характер. По словам И. П. Распопова, «субординативная связь – это связь прямая и одностороннее направленная, связь подчиняющего и подчиненного» [Распопов, 1970: 35].

Подчинительные словосочетания всегда состоят только из двух компонентов: один из компонентов является господствующим, называемый ядром (*head*), а другой компонент – зависимый, называемый адьюнктом (*adjunct*) [Бархударов, 1966: 35].

Между компонентами словосочетания с подчинительной связью выстраиваются определенные синтаксические отношения, такие как согласование, управление и примыкание. И. П. Иванова и др. определяют согласование как «прием осуществления синтаксической связи, при котором устанавливаются формальные соответствия между членами синтаксической группы», например, *this book – these books* [Иванова и др., 1981: 38].

Управление же понимается И. П. Ивановой как прием, в котором только один элемент, а именно зависимый, изменяет форму. Этот прием ограничен только классом личных местоимений, т. к. только они могут изменять свою форму в современном английском языке, например, *to depend on him*.

Суть приема примыкания заключается в том, что ни один из компонентов не меняет своей формы, чтобы показать связь эксплицитно. Примыкание может быть применено только имплицитно, основываясь на пресуппозиции адресанта и адресата. Например, *nod his head silently*, в котором связь компонентов не отображена внешне [Иванова и др., 1981].

Н. Ю. Шведова разделяет подчинительную связь на сильную и слабую. При сильной подчинительной связи адьюнкт значительно восполняет значение ядра. Например, в словосочетании *a heart of gold* адьюнкт *gold*

дополняет лексическое значение ядра словосочетания, тем самым, мы получаем значение «добрый человек». При слабой подчинительной связи ядро может быть определено любым адьюнктом, т. к. строгой зависимости между ними нет. Например, в словосочетании *a cup of* ядро может определяться такими адьюнктами как *tea/coffee/cocoa*, но при этом значение самого ядра не изменится [Шведова, 1980].

Таким образом, зависимое слово (*adjunct*) является определением главного слова (*head*) в словосочетаниях с подчинительной связью. Отличительной чертой данных словосочетаний является то, что в них проявляется тесная связь между компонентами словосочетания. Компоненты данных словосочетаний выражают единое понятие или представление и играют важную роль в процессе мыслительной деятельности человека, помогая ему в процессах категоризации и классификации объектов.

Далее нами будут рассмотрены семантические отношения между компонентами биноминальных словосочетаний, а также связь синтаксических и семантических отношений компонентов словосочетаний.

1.2.2. Классификация словосочетаний в зависимости от семантических отношений компонентов

Помимо синтаксического анализа словосочетаний, в языкознании выделяется и альтернативный подход к изучению словосочетания, основывающийся на анализе словосочетания со стороны взаимодействия семантики компонентов словосочетания. Источниками формирования семантики словосочетания являются особенности частей речи, к которым принадлежат компоненты словосочетания.

В зарубежной традиции наблюдается определенный подход к изучению словосочетаний и их классификации по семантическому признаку. Согласно Л. Блумфилду, деление словосочетаний должно базироваться на поведении

словосочетания в расширенной структуре. Эндоцентрическими группами следует считать такие построения, в которых одна или любая из составляющих может заменить всю группу в большей (расширенной) структуре. Например, сочетание *poor John* классифицируются им как эндоцентрическое словосочетание в силу того, что в сочетании *poor John* одна составляющая *John* может заменить все словосочетание в расширенном построении: *poor John ran away – John ran away*. Экзоцентрические словосочетания характеризуются отрицательным признаком и определяются как построения, в которых ни одна из составляющих не может заменить всего словосочетания в большей структуре. Например, сочетание *John ran*, в котором ни один из компонентов не может заменить другой без утрачивания смысла. Дальнейшая субкатегоризация выделенных типов словосочетаний проводится в традиционном плане: эндоцентрические делятся на подчинительные и сочинительные, а экзоцентрические на предикативные и предложные [Bloomfield, 1984].

Однако, в семантике словосочетания значимую роль играют не только семантические значения слов-компонентов, но и степень слияния этих компонентов или семантическая спаянность компонентов. А. В. Кунин, анализируя семантическую спаянность словосочетания с точки зрения его соотнесенности со словом, подчеркивает необходимость комплексного подхода к семантике словосочетания. Автор отмечает, что хотя слово само по себе может иметь несколько значений, слово в составе конкретного словосочетания представлено только данной сочетаемостью и только данным значением [Кунин, 1970: 108]. Таким образом, слова в словосочетаниях ограничены в разнообразии своих значений для формирования нового значения непосредственно словосочетания.

Традиционно отмечается, что внутри словосочетания действуют две противоположные тенденции – к расчлененности и цельности. Результатом их взаимодействия является возникновение в языке словосочетаний

с различной степенью спаянности. Данное взаимодействие позволяет лингвистам выделить свободные и несвободные словосочетания. По словам Н. С. Валгиной, «свободные словосочетания состоят из слов, сохраняющих свое самостоятельное лексическое значение. Компоненты свободного словосочетания могут замещаться словами соответствующей категории» [Валгина, 2003: 35].

Свободные словосочетания могут быть лексически ограниченными и неограниченными – это обусловлено тем фактом, что место одного из компонентов словосочетания может быть заполнено не любым словом, а лишь некоторыми, которые образуют определенную семантическую группу или являются словами одного семантического поля. Под семантическим полем мы понимаем «большее или меньшее множество слов, точнее – их значений, связанных с одним и тем же фрагментом действительности» [Маслов, 1987: 96]. Н. С. Валгина объясняет это тем, что деление словосочетаний на лексически ограниченные и неограниченные опирается на лексическую сочетаемость и несочетаемость слов, поэтому степень лексической ограниченности может быть различной и определяться семантикой сочетающихся слов [Валгина, 2003]. Например, в словосочетании *a flock of birds* адьюнкт *birds* может быть заменен *sheep*, *goats* или даже *children*, однако, это же ядро не может быть использовано, например, с *cows* или *wolves*.

Несвободные же словосочетания состоят из слов с ослабленным или утраченным лексическим значением. По мнению Н. С. Валгиной, данные словосочетания «по своей семантике особенно близки отдельному слову ... при функционировании в предложении несвободные словосочетания не расчленяются и выступают в позиции одного члена предложения» [Валгина, 2003: 36].

Н. С. Валгина подразделяет несвободные словосочетания на несвободные синтаксически и несвободные фразеологически.

Синтаксически несвободные словосочетания лексически связаны и нечленимы в определенном контексте, например, в предложении *ко мне подошла девушка высокого роста* словосочетание *высокого роста* несвободно, так как оно выполняет единую определительную функцию. Фразеологически несвободные словосочетания обнаруживают лексическую несамостоятельность компонентов применительно к любому контексту. Например, словосочетание *straitjacket of fear (a strong emotion caused by anticipation or awareness of danger that restricts or confines like a straitjacket* [DCE, 2020]) легко расшифровывается в любом контексте как образное выражение и является постоянным и нечленимым [Валгина, 2003].

Следует отметить, что несвободные семантически и ограниченные фразеологически словосочетания, в сущности, являются фразеологическими единицами. Так, данные словосочетания являются не просто сочетанием слов, а устойчивыми выражениями, в которых наблюдается семантическое изменение компонентов или компонента и которые воспроизводятся в готовом виде [Шепелева, 2009].

В основе большинства фразеологических единиц лежат механизмы метафоризации. Данное явление основывается на процессе взаимодействия между структурами знаний. Носители языка, как правило, не ощущают данного процесса, т. к. метафоризация является для них формулированием накопленного опыта и репрезентацией индивидуальной картины мира, наложением на определенный контекст высказывания [Ченки, 1996].

В таких ситуациях метафоры выступают инструментом передачи содержания признакового характера. Под метафорой мы понимаем «механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т. п., для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении» [ЛЭС, 1990]. По мнению Н. Д. Арутюновой, «метафора отвечает

способности человека улавливать и создавать сходство между очень разными индивидами и классами объектов» [Арутюнова, 1999: 380].

Фразеологическим словосочетаниям как номинативным единицам языка характерны метафорические переносы для формирования нового значения. В. Н. Телия считает, что мотивом для метафорического переноса могут служить отработанные в языке логико-синтаксические схемы структурирования классов событий или соположения в структуре вещных объектов – их предметно-логические связи, отражающие языковой опыт говорящих [Телия, 1981].

Следовательно, синтаксическая связь словосочетаний напрямую связана с семантическими свойствами данных словосочетаний. Слабая подчинительная синтаксическая связь свойственна семантически свободным словосочетаниям, которые могут быть ограничены лексически в зависимости от семантического поля, к которому принадлежит адьюнкт. Таким словосочетаниям характерно отсутствие в их компонентах семантических изменений. Они сохраняют своё значение, иногда изменяя только функцию. Сильная же подчинительная синтаксическая связь реализуется в семантически несвободных словосочетаниях, которые ограничены синтаксически или фразеологически. Фразеологически ограниченные словосочетания не создаются в процессе речи, а воспроизводятся готовым блоком и являются семантическим единством. Компоненты таких словосочетаний связаны метафорически, создавая новые значения на основе отработанных логических схем языка.

1.2.3. Классификация словосочетаний в зависимости от комбинаторики лексических значений компонентов

Изучение словосочетания не представляется без обращения к такой глобальной теме, как тема лексического значения. В отечественной

лингвистике теоретические представления о природе лексического значения, типах лексических значений и закономерностях семантического развития слов были сформулированы в работах В. В. Виноградова, Н. С. Валгиной, М. В. Никитина и др.

Мнения исследователей по поводу самого термина «лексическое значение» во многом дополняют друг друга. Большую роль в развитии термина «лексическое значение» сыграла работа М. В. Никитина «Лексическое значение слова». В своей работе автор отмечает, что «лексическое значение обычно представляет собой совокупность семантических признаков, относящихся к описанию называемых словом денотатов (класса денотатов)» [Никитин, 1983: 24]. В. В. Виноградов понимает под лексическим значением «предметно-вещественное содержание, оформленное по законам грамматики данного языка и являющееся элементом общей семантической системы словаря этого языка» [Виноградов, 1977]. В свою очередь Н. С. Валгина дополняет данное определение термина, уточняя, что лексическое значение является «исторически закрепленной в сознании говорящих соотносительностью между звуковым комплексом и предметом или явлением действительности, оформленная по грамматическим законам данного языка и являющаяся элементом общей семантической системы словаря» [Валгина, 2003]. Так, определение, предложенное Н. С. Валгиной, затрагивает также исторический аспект, вложенный в лексическое значение, и связь лексического значения с действительностью и восприятием человека.

Отметим, что связь лексического значения с действительностью и восприятием человека также подразумевает наличие эмоциональной окраски высказывания. И. В. Арнольд описывает данное явление как «выраженное в слове эмоциональное отношение к называемому словом элементу действительности: уважение, восхищение, нежность, или, наоборот, презрение, отвращение и т. п.» [Арнольд, 2012: 52]. Автор приводит пример

слова *hack-writer* (наемный писака), которое часто встречается в романе Джека Лондона «Мартин Иден». Данное слово содержит в себе больше, чем простое указание на писателя, работающего ради денег. Оно включает в себя и презрительное отношение к его беспринципности, напоминает о его жалком положении и вызывает в нашем сознании образ наемной клячи, от названия которой путем метафорического переноса и возникло данное слово [Арнольд, 2012].

При изучении вопроса лексического значения стоит также обратить внимание и на его структуру. По мнению М. В. Никитина, в лексическом значении как в структуре с определенными зависимостями выделяются две части: интенционал как «содержательное ядро лексического значения» и импликационал как «периферия семантических признаков, окружающих это ядро» [Никитин, 1983: 24-25]. Интенционал является жесткой закрытой структурой конечного множества признаков и связывается с преобразующим аспектом деятельности человека, а импликационал – более открытой вероятностной структурой неконечного множества признаков и отражает более вероятностную природу мира. Такое сочетание в одной системе двух структур – жесткой и мягкой – позволяет естественному языку служить первичной основой обобщающего абстрагирующего мышления человека, а также неограниченно создавать экономные варианты для выражения мысли [Никитин, 1983: 26].

В рамках нашего исследования мы рассматриваем взаимодействие лексических значений слов в словосочетаниях, а именно закономерности «сложения» смыслов отдельных полнозначных слов, объединяющиеся в сложные номинативные единицы. М. В. Никитин обширно освещает вопрос взаимодействия лексических значений слов в словосочетаниях и выделяет два рода словосочетаний в комбинаторно-семантическом плане – экспликационные и элизионные.

«Экспликационными называем подчинительные словосочетания, в которых денотаты имен соотносятся как вещь и ее признак (свойство или отношение)» [Никитин, 1983: 63]. По мнению М. В. Никитина, в эксплицированных словосочетаниях важно лишь то, чтобы денотаты имен соотносились как вещь и ее признак (например, *white snow*). Второй тип – эллизионные словосочетания – является двучленным подчинительным словосочетанием иного семантико-синтаксического типа. Несмотря на то, что зависимое слово называют определением, а все словосочетание – определительным, в эллизионных словосочетаниях зависимое слово не называет признак денотата главного слова. Зависимое слово в данном случае скорее называет другую вещь и ее отношение, составляющее признак денотата главного слова [Там же: 64].

Основы комбинаторики лексических значений, описанные выше, определяют природу словосочетаний, которые лежат в основе нашего исследования. Данные словосочетания обладают «межуровневой синтаксической связью, посредством которой совершается предметно-понятийная (мыслительная, когнитивная) семантизация структур поверхностного синтаксиса при осмыслении речи и, наоборот, воплощение мыслительных структур ситуаций в структуры поверхностного синтаксиса при производстве речи» [Никитин, 1983: 119].

Все вышесказанное позволяет заключить, что лексическое значение слов обозначает некую совокупность наиболее существенных семантических признаков, отражающую информацию об объекте. При комбинаторике лексических значений в словосочетаниях, денотаты компонентов могут соотноситься как предмет и его признак или формировать подчинительное высказывание, где денотат одного объекта дополняет денотат другого. Все это устанавливает и проясняет семантические закономерности языка и влияние компонентов друг на друга в словосочетаниях.

1.2.4. Классификация словосочетаний в зависимости от частеречной принадлежности компонентов

Как уже было описано ранее, подчинительные словосочетания состоят из двух компонентов – ядра (основной) и адьюнкта (зависимый). В зависимости от принадлежности ядра словосочетания к той или иной части речи, различаются лексико-грамматические типы словосочетаний, которые традиционно делятся на:

- 1) субстантивные (*noun phrases*) – ядро – существительное;
 - 2) глагольные (*verb phrases*) – ядро – глагол (в предикативной или в непредикативной форме);
 - 3) адъективные (*adjective phrases*) – ядро – прилагательное;
 - 4) наречные (*adverb phrases*) – ядро – наречие;
 - 5) местоименные (*pronoun phrases*) – ядро – местоимение
- [Бархударов, 1966].

В рамках данного исследования рассматриваются субстантивные словосочетания с главным словом – существительным. Данные словосочетания могут иметь в качестве зависимого слова прилагательные (*железная кровать, a steep mountain*), местоименные прилагательные (*ваша семья, our house*), порядковые числительные (*второй день, the first attempt*), причастия (*прочитанная книга, the mentioned book*), наречия (*прогулка пешком*), инфинитивы глаголов (*умение рассказать*), а также существительные (т. н. биномиальные словосочетания, например, *стакан воды, a heart of gold*). Субстантивные словосочетания с зависимым компонентом существительным подразделяются на беспредложные (*время обеда, summer time*) и предложные (*боль от ушиба, a glass of water*) [Валгина, 2003: 34].

В рамках данного исследования рассматриваются две модели формирования субстантивных словосочетаний с зависимым компонентом

существительным, а именно модели «существительное + of + существительное» (N-of-N) и словосочетания без предлога, построенные по модели «существительное+существительное» (NN). Данные модели построения субстантивных словосочетаний (в дальнейшем именуемые «биномиальные словосочетания») часто встречаются в английском языке, на что указывает целый ряд ученых [Бархударов, 1966: 66; Sinclair and Fox, 1990: 339]. Например, словосочетания с предлогом “of” составляют 70% всех предложных словосочетаний английского языка. Отмечается, что этот тип построения биномиальных словосочетаний характерен для художественной литературы, т. к. они используются с целью языковой экономии для передачи различных смыслов.

Несмотря на то, что биномиальные словосочетания, в частности, построенные по модели «NN», часто встречаются в английском языке, вопрос частеречной принадлежности первого компонента таких словосочетаний является объектом многолетней дискуссии. Некоторые ученые считали, что отсутствие каких-либо морфологических показателей у первого компонента биномиального словосочетания во многом способствовало рассмотрению его как прилагательного [Jespersen, 1982: 310-330].

Другие же исследователи придерживались мнения, что способность существительного выступать в роли определения стала особенно развиваться в конце древнеанглийского и в начале среднеанглийского периода развития языка. Так, английское существительное может выражать значение признака, что заложено в самой структуре английского языка [Мутт, 1960]. Как отмечает А. А. Джиева «специфика грамматического строя английского языка открывает возможность для соположения двух и более существительных для выражения подчинительной связи (словосочетания). Значение признака, которое приобретает существительное (являющееся адьюнктом) ... носит непостоянных, относительный характер»

[Джигоева, 2019: 26]. В рамках данного исследования мы придерживаемся мнения лингвистов, трактующих первый компонент анализируемых словосочетаний как существительное, что вполне типично для английского определения.

Таким образом, биноминальные словосочетания представляют особый интерес для исследования, т. к. они широко распространены в английском языке и обладают характеристиками, несвойственными для других языков. Далее нами будет рассмотрена прагматика как направление лингвистической науки, а также прагматический потенциал языковых единиц, в том числе словосочетаний.

1.3. Прагматический потенциал словосочетаний в художественных текстах

В настоящее время общей тенденцией в изучении языковых единиц является определение их функциональной и прагматической значимости. Рассмотрение прагматических аспектов художественного текста является актуальным в плане выбора необходимых языковых единиц и их целенаправленного, осмысленного употребления.

Несмотря на то, что термин «прагматика» был введен американским семиотиком и философом Ч. Моррисом еще в середине XX века, до сих пор существует множество определений термина. Ч. Моррис, как основоположник термина, определил прагматику как раздел семиотики, который изучает отношение знаков к адресатам, в отличие от семантики, которая изучает отношение знаков к обозначаемому [Morris, 1938: 6]. При изучении отношений между знаком и адресатом принимается во внимание все психологические, биологические и социологические явления, которые наблюдаются при функционировании знаков. Некоторые критики оценивают определение Морриса как абстрактное и недостаточно

конкретное, но именно его понимание прагматики послужило основным толчком для появления различных теорий.

Прагматика получила свое дальнейшее развитие в работах Дж. Остина и Дж. Сёрля, которые впервые определили высказывание как действие и, соответственно, процесс коммуникации как активный процесс взаимодействия [Austin, 1962; Searle, 1969]. Так, прагматика исследовала язык как инструмент действия для достижения различных целей, что и послужило основой для создания теории речевых актов. Исследователи включали прагматику в область лингвистических исследований, тем самым признавая ее одной из языковедческих дисциплин. Допустимые векторы этого движения обозначил А. Е. Кибрик: «Всё, что имеет отношение к существованию и функционированию языка, входит в компетенцию лингвистики» [Кибрик, 1992: 20]. Прагматика создала одно из оснований и один из инструментов для расширения лингвистики.

В рамках отечественного языкознания прагматика определяется как «область исследований в семиотике и языкознании, в которой изучается функционирование языковых знаков в речи» [Арутюнова, Падучева, 1985]. Исследователи отмечают, что прагматика направлена на изучение «социальной предназначенности языка, а именно использования предложений в речевой деятельности» [Почепцов, 2008: 56].

В то время как вышеупомянутые термины, предложенные зарубежными и отечественными учеными, раскрывают прагматику только со стороны речевой деятельности, Ю. С. Степанов предлагает иной взгляд на прагматику и утверждает, что «основания прагматики заключены в более общем свойстве языка, пронизывающем все его стороны, – в его «субъективности» [Степанов, 1981: 326]. Предметом же прагматики является «связный и достаточно длинный текст в его динамике – дискурс, соотнесённый с главным субъектом, с «Эго» всего текста, с творящим текст

человеком» [Степанов, 1981: 332]. Таким образом, в рамках прагматики могут исследоваться не только устные высказывания, но и тексты.

Несмотря на различия среди определений термина «прагматика», все они сводятся к тому, что прагматика – это аспект изучения языка, выделяющий и исследующий единицы языка в их отношении к лицу или лицам, которые их создают, принимают и понимают. Прагматика связана с изучением категории полезности, ценности, понятности знака, а также с исследованием семантической информации, где существенную роль играет вопрос об оценке информации, извлекаемой данным адресатом из текста.

С появлением и развитием идей прагмалингвистики высказывались идеи не только о противопоставлении семантики и прагматики, но и об их тесной взаимосвязи, взаимозависимости и даже слиянии друг с другом. Широкое понимание семантики было представлено в работах Дж. Лайонза, который, по его собственному утверждению, включает в область семантики «много того, что они (другие лингвисты) изучали бы не в рамках семантики, а в рамках дисциплины, получившей название прагматики» [Lyons, 1995: 9]. В его понимании, такая расширенная область значения может пониматься как совместная сфера лингвистической семантики и прагматики.

Идеи о сосуществовании семантики и прагматики, а также их тесной взаимосвязи являются достаточно распространенными. По мнению К. Черри, в естественном языке нет чистой семантики. Семантическая структура естественного языка основана на прагматике, а прагматические отношения накладываются на семантические [Cherry, 1966]. Британский специалист Дж. Лич придерживался мнения, что семантика и прагматика связаны со значением языкового знака, но различие между ними трактуется с точки зрения разных пониманий глагола «значить». Семантика отвечает на вопрос «что означает?», в то время как прагматика отвечает на вопрос «что вы хотите сказать, употребив слово?» [Leech, 1983: 5-6]. Таким образом, невозможно четко определить границы прагматики и семантики. Однако,

очевидной является их тесная взаимосвязь друг с другом и то, что сосуществование данных дисциплин способствует более глубокому анализу языка.

Вторая половина XX века стала поворотным моментом в развитии прагматики и определении ее роли в языке. В последнее время среди ученых сформировалось убеждение в том, что прагматический аспект в высшей степени плодотворен в исследовании художественного текста. Сопоставление двух планов значения слова – прямого и переносного – является одним из способов прагматического выдвижения лексической единицы и повышения экспрессивности. В сознании реципиента эффективно формируется образ объекта, на что указывает А. Ф. Лосев: «Каждый языковой элемент заряжен бесконечным количеством разного рода смысловых оттенков» [Лосев, 1981: 410]. Отмечая множество возможностей и перспектив, заложенных в слове, И. В. Арнольд подчеркивает, что «в сознании носителей языка разные варианты одного слова связаны множеством ассоциаций, в художественной литературе это богатство ассоциаций придает особую выразительность и суггестивность» [Арнольд, 1981: 111].

В процессе создания художественного текста писатель стремится произвести определенный стилистический эффект, который поразит читателя и создаст в его воображении образную картину мира. Для достижения данной цели автор использует прагматический потенциал текста. По В. Н. Комиссарову, прагматический потенциал текста «представляет собой объективную сущность, доступную для восприятия и анализа, ... возможность произвести некоторый коммуникативный эффект на его рецептора» [Комиссаров, 1990: 209-210]. Так, под прагматическим потенциалом мы понимаем контекстуально и социально обусловленную возможность того, что языковая единица реализует в определенном тексте в той или иной мере свой прагматический заряд.

В прагматическом воздействии художественного текста важную роль играют такие языковые единицы как биноминальные словосочетания. Используя такие словосочетания при создании художественного текста, автор способен передать необходимое значение точнее, тем самым создавая необходимый образ в сознании читателя.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Под биномиальным словосочетанием понимается языковая единица, выполняющая номинативную функцию. Биноминальное словосочетание состоит из двух существительных в общем падеже, связанных подчинительной связью. Связи слов в биномиальных словосочетаниях возникают на основе подчинительной синтаксической связи. Подчинительная синтаксическая связь в биномиальных словосочетаниях разделяется на слабую и сильную.

Слабая подчинительная синтаксическая связь свойственна семантически свободными словосочетаниями, которые могут быть ограничены лексически в зависимости от семантического поля, к которому принадлежит зависимый компонент. Данная связь характеризуется также тем, что при комбинаторике лексических значений в биномиальных словосочетаниях компоненты могут сохранять свое исходное лексическое значение. Сильная же подчинительная синтаксическая связь реализуется в семантически несвободных словосочетаниях, которые ограничены синтаксически или фразеологически. Такие словосочетания формируют постоянное значение. Один из компонентов словосочетания с сильной подчинительной связью может утрачивать свое значение, дополняя лексическое значение другого для создания нового значения. Компоненты фразеологически ограниченных словосочетаний связаны между собой метафорически, создавая новые значения на основе отработанных логических схем языка.

Биноминальные словосочетания широко распространены в английском языке и могут быть использованы авторами при создании художественного текста. Таким образом, в процессе создания художественного текста прагматический потенциал используемых языковых единиц, в том числе и биномиальных словосочетаний, предоставляет писателю инструменты,

необходимые для создания определенного стилистического эффекта, который поразит читателя и создаст в его воображении образную картину мира.

ГЛАВА 2. СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОВСОЧЕТАНИЙ, ПОСТРОЕННЫХ ПО МОДЕЛИ «N-OF-N» И «NN», В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

2.1. Классификация словосочетаний, построенных по модели «N-of-N», и их семантические особенности

Первым этапом в изучении биномиальных словосочетаний английского языка, построенных по модели «N-of-N», стала их классификация на основе семантических отношений. Для составления классификации были проанализированы 608 страниц трех современных британских романов и методом сплошной выборки отобраны 794 биномиальных словосочетания (Ф. Купер “Jay Loves Lucy” – 318 словосочетаний, построенных по модели «N-of-N», М. Уэсли “Part of the Furniture” – 234 словосочетания и П. Скоуби “A Twist of Fate” – 242 словосочетания).

Проведя анализ отобранных словосочетаний, мы посчитали возможным разделить данные биномиальные словосочетания на следующие группы:

- 1) «специфицирующие» (e.g. *a feeling of guilt*) – 378 словосочетаний;
- 2) «компаративные (также именуемые ассоциативные) отношения» (e.g. *heart of gold, beast of a man*) – 139 словосочетаний;
- 3) «принадлежность» (e.g. *Administration of President*) – 83 словосочетания;
- 4) «часть-целое» (e.g. *the door of the room, a piece of one's heart*) – 62 словосочетания;
- 5) «временные отношения» (e.g. *the middle of the night*) – 36 словосочетаний;
- 6) «содержимое вместилища» (e.g. *cup of tea*) – 35 словосочетаний;

- 7) «местоположение» (e.g. *the center of the city*) – 30 словосочетаний;
- 8) «источник» (e.g. *roar of thunder*) – 22 словосочетания;
- 9) «вкус и запах» (e.g. *smell of the flower*) – 6 словосочетаний;
- 10) «материал» (e.g. *the steps of marble*) – 3 словосочетания.

В каждой из выделенных групп есть свои особенности, которые их определяют и отличают друг от друга. Проанализированные словосочетания с отношениями типа «специфицирующие» характеризуются тем, что конкретизируют понятие, выраженное в ядре. В сравнении с другими выделенными типами данный тип словосочетаний не имеет определенной направленности конкретизации, т. е. нельзя сказать, что такое словосочетание выражает конкретизированное место, вкус, время и т. д.

Большинство словосочетаний в типе «специфицирующие» является семантически свободными. Например, в предложениях *Ignoring his look of disbelief, she rushed on* (P. Scobie. A Twist of Fate) и *I started to think again about what I was doing there, and it was then that my feelings of fear started* (M. Wesley. Part of the Furniture) адьюнкты в словосочетаниях *look of disbelief* и *feelings of fear* ограничивается словами, обозначающими эмоции и чувства. Лексические значения компонентов таких словосочетаний не изменяются.

Словосочетание со схожими характеристиками было выявлено в предложении *She adored greasers, saw a motorbike as a symbol of freedom* (F. Cooper. Jay Loves Lucy). Адьюнкт данного словосочетания не ограничивается лексически, также как и в словосочетании *a gesture of defeat* в предложении *Evelyn made a gesture of defeat* (P. Scobie. A Twist of Fate).

Однако, в ходе исследования в рамках данного типа были обнаружены семантически несвободные словосочетания. Например, в предложении *I simply could not understand the boys' sense of humour* (M. Wesley. Part of the Furniture) словосочетание *sense of humour* является семантически несвободным и ограниченным фразеологически. В данном

словосочетании ядро при взаимодействии с адьюнктом теряет свое исходное значение “physical ability” и приобретает новое значение – “the ability to find things funny” [DCE, 2020]. Первый компонент словосочетания имеет ослабленное лексическое значение, которое дополняется вторым компонентом с сильным лексическим значением. Компоненты словосочетания связаны между собой метафорически для передачи необходимого значения.

Другим примером семантически несвободного словосочетания типа «специфицирующие» является словосочетание *a sour smile of bitterness and longing* в предложении *Her face was screwed into a sour smile of bitterness and longing* (P. Scobie. A Twist of Fate). Данное словосочетание ограничивается синтаксически. Лексические значения обоих компонентов словосочетания не утрачиваются и дополняют друг друга. Ядро *smile* ассоциируется с положительными эмоциями, однако адьюнкт *bitterness and longing*, состоящий из двух компонентов, определяет негативную коннотацию всего словосочетания.

В словосочетаниях типа «компаративные отношения» все 50 языковых единиц является семантически несвободными и фразеологически либо синтаксически ограниченными. Компоненты таких словосочетаний связаны между собой метафорически. Благодаря проведенному анализу, мы выявили несколько основных направлений, по которым происходит такой перенос значения. В список таких направлений вошли перенос по форме, действию, эмоциональному впечатлению, ассоциации (на основе образов предметов).

Например, в предложении *Evelyn has been buckling under the weight of all her responsibilities* (P. Scobie. A Twist of Fate) выделяется биномиальное словосочетание *the weight of all her responsibilities*, соответствующее направлению переноса значения по эмоциональному впечатлению. Такое словосочетание образно конкретизирует, что именно чувствует главная героиня. Образность данного выражения расшифровывается в любом

контексте. Ядро данного словосочетания имеет ослабленное лексическое значение, с помощью которого формируется новое значение, подробно описывающее тяготы жизни главной героини – девушки, работающей на заводе.

В предложении *A ball of fear nestled in the pit of my stomach* (M. Wesley. Part of the Furniture) словосочетание *a ball of fear* также ограничивается синтаксически, т. к. компоненты словосочетания нечленимы только в данном контексте. Ядро такого словосочетания также имеет ослабленное лексическое значение, т. к. в своем первичном значении *ball* обозначает “a spherical or ovoid body used in a game or sport” [MED, 2020]. Ослабленное лексическое значение ядра такого словосочетания необходимо для метафорического переноса значения по форме. Применяв языковую креативность, автор произведения придает форму шара абстрактному явлению (страху). Так, данное словосочетание используется для описания чувств главной героини, а именно страха, который она испытывала, живя в Великобритании во время Второй мировой войны.

В этом же романе выделяется словосочетание *the demise of her job* в предложении *It was fully three weeks after the demise of her job* (M. Wesley. Part of the Furniture). Значение данного словосочетания осуществляется на основе метафорического переноса по действию, т. к. ядро данного словосочетания описывает действие, свойственное только живым существам (кончина, смерть), однако все словосочетание описывает ситуацию, сложившуюся с абстрактным предметом (работой). Семантически данное словосочетание является несвободным и ограниченным синтаксически. Адьюнкт данного словосочетания дополняет ослабленное лексическое значение ядра, тем самым формируя новое значение.

Обратимся к примеру *Jay would bathe in a glow of wonder* (F. Cooper. Jay Loves Lucy), в котором словосочетание *a glow of wonder* также, как и в предыдущем примере, является ограниченным синтаксически

словосочетанием. Лексические значения компонентов словосочетания не изменены и дополняют друг друга. Автор использует данное словосочетание, построенное на переносе значения по ассоциации, для передачи чувств главной героини, а именно чувство любви и радости, которое она испытывает, узнав, что ее чувства к возлюбленной взаимны.

Следующим выделенным нами типом биномиальных словосочетаний является тип «принадлежность». Словосочетания типа «принадлежность» конкретизируют к какому человеку, территории или объекту принадлежит предмет, выраженный ядром.

Большая часть словосочетаний данной группы является семантически свободными, но ограниченными лексически. Например, адьюнкт словосочетания *duties of a catering assistant* в предложении *I spent the rest of the morning being shown some of the routine duties of a catering assistant* (M. Wesley. Part of the Furniture) дополняет лексическое значение ядра, называя конкретную должность, к которой принадлежит объект, выраженный ядром. Адьюнктом такого словосочетания могут быть только слова, принадлежащие к определенному семантическому полю, а именно к полю «профессии».

Другим примером лексически ограниченного словосочетания является словосочетание *the women and children of this country* в предложении *'The women and children of this country think that slavery is wicked and wrong!'* (P. Scobie. A Twist of Fate). Адьюнктом словосочетания в данном случае могут быть слова, называющие территорию (например, названия стран, городов и т. д.). Данная характеристика также свойственна и для словосочетания *the hostels of London* в предложении *The hostels of London are stuffed* (M. Wesley. Part of the Furniture).

В рамках типа «принадлежность» было обнаружено одно семантически несвободное словосочетание, а именно словосочетание *the Queen of Heaven* в предложении *Saint Jay re-adjusted her halo as the Queen of Heaven drove*

away (F. Cooper. *Jay Loves Lucy*). Данное словосочетание ограничивается фразеологически. Использование такого словосочетания для описания персонажа достаточно интересно, т. к. данное словосочетание является титулом небесных богинь в мифологии некоторых древних цивилизаций в Средиземноморье и на Ближнем Востоке [HBD, 1991]. Следовательно, автор применяет данное словосочетание, свойственное религиозным текстам, для более полного описания женского персонажа.

Словосочетания типа «часть-целое» используются авторами произведений для создания конкретного образа части большого целого. В основном словосочетания данного типа семантически свободны и могут быть ограничены лексически. Такие словосочетания используются авторами произведений для того, чтобы обратить внимание читателя на определенную часть описываемого предмета.

Ядрами словосочетаний данного типа часто служат такие слова как *rest, piece, part, half, side* и т. д., которые уже несут в себе семантическое значение части чего-либо. Словосочетания с такими ядрами являются неограниченными лексически, что подтверждается множеством примеров: *She could stagger to the off-licence and obliterate the rest of the evening* (F. Cooper. *Jay Loves Lucy*); *A piece of chewing gum had been trodden into the funny carpet border* (M. Wesley. *Part of the Furniture*); *This is the most difficult part of my story for me to tell* (M. Wesley. *Part of the Furniture*); *Rose contented herself with stealing half of Evelyn's breakfast and stamping on her foot* (P. Scobie. *A Twist of Fate*); *On either side of the bottom step a stone beast crouched* (P. Scobie. *A Twist of Fate*).

Некоторые словосочетания типа «часть-целое» ограничиваются лексически. Например, в предложении *'Nuts and cheese and a big hunk of cake'* (P. Scobie. *A Twist of Fate*) адьюнктом словосочетания *a big hunk of cake* могут быть только слова, принадлежащие к семантическому полю «еда». Компоненты словосочетания не утрачивают своих лексических значений,

адьюнкт дополняет предмет, выраженный ядром. Словосочетанием со схожими характеристиками является *a page of her book* в предложении *The woman turned a page of her book* (F. Cooper. Jay Loves Lucy). В данном случае адьюнкт принадлежит семантическому полю «печатные издания».

Однако не все словосочетания типа «часть-целое» являются семантически свободными. В ходе исследования в рамках данной группы были выявлены 5 словосочетаний, которые являлись семантически несвободными и ограниченными либо синтаксически, либо фразеологически.

Рассматривая словосочетания с метафорической связью между компонентами в рамках группы «часть-целое», стоит разграничить понятия метафоры и метонимии, т. к. метонимия тоже выражает отношения «часть-целое». Согласно Л. А. Козловой, при метонимии важную роль играет сдвиг фокуса внимания (термин по Л. Талми [Talmy 2003: 257–311]), вследствие которого получается перенос значения по смежности. Такой перенос основан на существовании в сознании человека прочных ассоциативных связей между событием, явлением и его участниками или иными характеристиками, т. е. связей по смежности. В то же время метафора формируется благодаря наличию общих признаков, на основе которых и образуется совмещенное, интегральное пространство. Так, в процессе метафоризации задействуются два ментальных пространства, имеющих общий признак, в то время как при метонимизации перенос происходит «на территории» одной ментальной области, в рамках которой происходит перефокусировка [Козлова, 2011: 141].

Обратимся к примерам. В предложении *It was the head of a gigantic besom* (P. Scobie. A Twist of Fate) обнаруживается словосочетание *the head of a gigantic besom*, которое семантически несвободно и ограничено синтаксически. Лексические значения компонентов не изменены, но воспринимаются метафорически. Метафорический перенос значения данного словосочетания построен на ассоциации признака живого объекта с неживым, т. к. *head* в своем первичном значении обозначает «голова».

Другим примером словосочетания с метафорической связью между компонентами в рамках группы «часть-целое» является словосочетание *part of furniture* в предложении *I was part of the furniture, yes, but I was more than that: I was part of the family* (M. Wesley. Part of the Furniture). Данное словосочетание является семантически несвободным и ограниченным фразеологически. Согласно словарям, такое словосочетание обозначает “someone or something that is around for such a long time that it is hard to imagine that place without them (humorous, informal)” [CED, 2020]. Автор использует данное словосочетание при описании отношения других персонажей романа к главной героине, которые не ценят ее и даже позволяют себе оскорблять ее.

Словосочетания группы «временные отношения» в основном являются семантически свободными, но ограниченными лексически – адьюнкты таких словосочетаний должны принадлежать к семантическому полю «периоды времени» (*life, year, month etc*). Например, словосочетание *the end of November* в предложении *‘Ooh, my bones don't half ache today,’ grumbled Jackie one chilly morning towards the end of November* (P. Scobie. A Twist of Fate); а также словосочетание *the end of each day* в предложении *She imagined holding her close at the end of each day* (F. Cooper. Jay Loves Lucy).

При анализе были выявлены неограниченные лексически словосочетания типа «временные отношения». Например, в предложении *During my earlier periods of unemployment I had always, on a point of pride, provided for myself out of my savings* (M. Wesley. Part of the Furniture) рассматривается словосочетание *periods of unemployment*, которое использовано автором для описания конкретного периода времени из жизни персонажа. Другими примерами словосочетаний данного типа являются словосочетания в предложениях *‘End of the shift?’* (P. Scobie. A Twist of Fate); *Over coffee in the office, in the middle of a serious conversation, Lucy would edge*

her shoes off (F. Cooper. *Jay Loves Lucy*). Лексические значения компонентов таких словосочетаний не ослабевают.

В рамках типа «временные отношения» было выявлено только одно словосочетание, являющееся семантически несвободным и синтаксически ограниченным. В предложении *Like not for one minute or second or fleeting flit of time, never-never-never had she been in love* (F. Cooper. *Jay Loves Lucy*) значение словосочетания *flit of time* расшифровывается только в контексте данного предложения. Как и семантически несвободные словосочетания, выделенные в других группах, данное словосочетание воспринимается метафорически, т. к. используется автором для описания быстротечности момента (*flit* в своем первичном значении обозначает “a light, swift movement” [MED, 2020]).

Тип «содержимое какого-либо вместилища» свойственен только биноминальным словосочетаниям, построенным по модели «N-of-N». Ядра таких словосочетаний описывают вместилище, в которое входит предмет, выраженный адьюнктом.

Проанализированные словосочетания данного типа являются семантически свободными, но могут быть ограничены лексически, что обосновано особенностями человеческого восприятия. Например, в предложении *There was a bottle of wine open and some bread and cheese* (P. Scobie. *A Twist of Fate*) адьюнктом могут быть только слова, принадлежащие к семантическому полю «напитки». Лексические значения компонентов не изменены при их комбинаторике в словосочетании – адьюнкт относится к ядру как признак предмета. К тому же семантическому полю относится адьюнкт словосочетания *glass of wine* в предложении *Around the third glass of wine, she would become vehement* (F. Cooper. *Jay Loves Lucy*).

Другим часто встречающимся примером словосочетаний типа «содержимое вместилища» является словосочетание *cup of coffee* в таких предложениях как *Would you like to come round for a cup of coffee?*

(M. Wesley. Part of the Furniture) и *She made a huge cup of strong coffee* (F. Cooper. Jay Loves Lucy). В данном случае адьюнкт будет ограничен существительными, принадлежащими к семантическому полю «горячие напитки».

Подавляющее количество словосочетаний, вошедших в группу «местоположение» семантически свободны, и могут быть использованы для конкретизации места в пространстве. Например, в предложении *I've got a rather funny feeling at the bottom of my stomach* (M. Wesley. Part of the Furniture), в котором словосочетание *the bottom of my stomach* конкретизирует определенный участок тела. Лексическое значение компонентов данного словосочетания не утрачено; адьюнкт только дополняет ядро, придавая словосочетанию более конкретизированное значение.

Словосочетание со схожими характеристиками было выявлено в предложениях *She studied her hands again more intently while a pink glow crept over the back of her neck* (P. Scobie. A Twist of Fate) и *He felt the pleasant glow of heat at the back of his skull* (P. Scobie. A Twist of Fate). Такие словосочетания также конкретизируют часть тела человека, которую автор выделяет в ходе повествования для создания необходимого образа, а именно описание части тела, где герои романа чувствуют прилив крови или жар.

Однако, в ходе анализа были обнаружены 4 семантически несвободных словосочетания типа «местоположение», ограниченных синтаксически либо фразеологически. Одно из таких словосочетаний выделяется в предложении *She and Lucy would go away for a weekend to the heart of the country* (F. Cooper. Jay Loves Lucy). Лексическое значение ядра ослабевает, т. к. *heart* обозначает «сердце» как орган живого существа. Адьюнкт словосочетания дополняет значение ядра для создания нового значения. Данное словосочетание содержит в себе метафорический перенос, который построен на ассоциации между живым и неживым объектом.

Другим примером словосочетания с метафорической связью, основанной на ассоциативном переносе свойств живого объекта на неживой, является словосочетание *the head of the table* в предложении *They arranged the stately grandmother at the head of the table* (F. Cooper. *Jay Loves Lucy*). Данное словосочетание, как и предыдущее, является семантически несвободным и ограниченным фразеологически. Ядро словосочетания в своем первичном значении обозначает «голову» как часть тела живого объекта, однако в данном словосочетании значение ядра ослабевает. Так, словосочетание используется для описания местоположения одного из персонажей романа на семейном ужине.

Рассмотрим еще один пример словосочетания типа «местоположение» в предложении *A ball of fear nestled in the pit of my stomach* (M. Wesley. *Part of the Furniture*), в котором словосочетание *the pit of my stomach* состоит из компонента *pit*, являющегося ядром с прямым значением “a hole, shaft, or cavity in the ground” [MED, 2020]. В отличие от предыдущего словосочетания данное словосочетание является фразеологически несвободным. Компонентами данного словосочетания являются слова с ослабленным лексическим значением. Данное словосочетание легко расшифровывается в любом контексте как образное выражение и обозначает “the part of a person's stomach where strong feelings of nervousness, excitement, etc., can be felt” [MED, 2020].

Словосочетания группы «источник» необходимы авторам для идентификации происхождения предмета, указанного в ядре словосочетания. В основном такие словосочетания семантически свободны. Словосочетания данной группы часто используются для описания или конкретизации источника звука.

Наиболее часто встречающимся ядром словосочетаний группы «источник» является существительное *sound*. Например, словосочетания с таким ядром встречаются в предложениях *That night I lay awake, listening to*

the sound of children (M. Wesley. Part of the Furniture); *The floor echoed with the sound of her walk* (F. Cooper. Jay Loves Lucy); *She heard the sound of the stone falling to the ground* (P. Scobie. A Twist of Fate). Такие словосочетания семантически свободны и не ограничены лексически. Лексические значения компонентов таких словосочетаний не ослабевают.

Обратимся к примеру словосочетания *the creak of Todger's bed* в предложении *Evelyn heard the bare feet on the floorboards and the creak of Todger's bed* (P. Scobie. A Twist of Fate). Адъюнкт *Todger's bed* дополняет значение ядра, конкретизируя место происхождения звука, при этом лексическое значение слов не изменяется. Другим примером является словосочетание *a clap of thunder* в предложении *There is a clap of thunder and the garden disappears* (F. Cooper. Jay Loves Lucy), в котором выделенное словосочетание используется для описания происхождения определенного звука (грома грозы).

В ходе исследования было обнаружено одно словосочетание в рамках группы «источник», которое являлось семантически несвободным и ограниченным синтаксически. В предложении *Was it the voice of the machines?* (P. Scobie. A Twist of Fate) словосочетание *the voice of the machines* является словосочетанием с метафорической связью между компонентами. Существительное *voice* определяется как “the sounds that someone makes when they speak” [MED, 2020], однако в данном словосочетании лексическое значение ядра *voice* ослабевает для формирования нового смысла, дополненного адъюнктом словосочетания. Так, характеристика живого объекта (голос) присваивается неживому объекту (механизмам).

В словосочетаниях типа «вкус и запах» было обнаружено небольшое количество словосочетаний, построенных по модели «N-of-N», а именно только 6 словосочетаний. Пять из шести проанализированных словосочетаний являются семантически свободными. Например, *We are held, thrilled by ice-white stars and the scent of magnolia* (F. Cooper. Jay Loves Lucy),

в котором рассматривается словосочетание *the scent of magnolia*; словосочетание *the scents of fabulous nameless blooms* в предложении *Sam breathed in the scents of fabulous nameless blooms* (P. Scobie. A Twist of Fate); словосочетание *a scent of honeysuckle and spice* в предложении *But Lucy smiled distractedly, passed her, leaving a scent of honeysuckle and spice* (F. Cooper. Jay Loves Lucy). В данных словосочетаниях адъюнкты не ограничиваются лексически. Данные словосочетания используются для описания запахов, которые необходимы для создания образа места действия у читателя.

В рамках группы «вкус и запах» было выявлено только одно словосочетание, являющимся несвободным семантически и ограниченным синтаксически. В предложении *The air was almost suffocatingly and smelled of sugar and boiled milk and the sickly sweetness of fever* (P. Scobie. A Twist of Fate) словосочетание *the sickly sweetness of fever* имеет определенный смысл только в контексте данного предложения и не является постоянным. Лексические значения обоих компонентов сохранены, однако первый компонент (*sweetness*) воспринимается метафорически в связи с лексическим значением адъюнкта (*fever* – “a rise of body temperature above the normal” [CED, 2020]). Так, автор создает данное словосочетание для передачи конкретного запаха, свойственного определенному месту, описанному в романе (больничная палата).

В рамках типа «материал» обнаружено всего три словосочетания, построенных по модели «N-of-N», все из которых являются семантически свободными. В примере *She watched her bare toe rub against the whitened concrete of the balcony* (F. Cooper. Jay Loves Lucy) мы рассматриваем семантически свободное словосочетание *the whitened concrete of the balcony*, в котором *concrete* – ядро, обозначающее материал адъюнкта *the balcony*. Данное словосочетание ограничивается лексически семантическим полем «материалы строительства».

Словосочетание *swathes of foam* в предложении *great breakers surf and trip to swathes of foam* (F. Cooper. *Jay Loves Lucy*) и *a cloud of dust* в предложении *A cloud of dust shimmered up* (P. Scobie. *A Twist of Fate*) также являются семантически свободными, но не ограничиваются лексически.

Таким образом, в ходе исследования были проанализированы 794 словосочетания, построенных по модели «N-of-N», и была разработана классификация словосочетаний, включающая в себя 10 типов. В типах «специфицирующие», «компаративные», «принадлежность», «часть-целое», «временные отношения», «местоположение», «источник» и «вкус и запах» были обнаружены биноминальные словосочетания, являющиеся семантически несвободными (всего – 179 словосочетаний). Данные словосочетания составили около 22% от общего числа проанализированных словосочетаний, построенных по модели «N-of-N». Проанализированным несвободным словосочетаниям свойственна метафорическая связь между компонентами словосочетания.

617 биноминальных словосочетаний, построенных по модели «N-of-N», проанализированных в рамках данного исследования, являются семантически свободными и не имеют метафорической связи между компонентами. Такие словосочетания встречаются во всех предложенных типах словосочетаний за исключением типа «компаративный», который полностью состоит из семантически несвободных словосочетаний.

Из изложенного можно сделать вывод, что метафорическая семантическая связь в словосочетаниях позволяет говорящему придать высказыванию необходимый смысл. Метафорический перенос значения в словосочетаниях осуществляется по нескольким направлениям, а именно по форме, действию, эмоциональному впечатлению и ассоциации (на основе образов предметов). Словосочетания с метафорической связью между компонентами являются семантически несвободными и ограниченными фразеологически или синтаксически. Лексические значения компонентов

словосочетаний ослабевают для создания нового значения. В случае отсутствия метафорической связи между компонентами биномиальные словосочетания являются семантически свободными, однако некоторые из них могут быть ограничены лексически в связи комбинаторикой компонентов отдельного взятого словосочетания. Лексические значения компонентов данных словосочетаний не утрачиваются в процессе их комбинаторики.

2.2. Классификация типов словосочетаний, построенных по модели «NN», и их семантические особенности

Следующим этапом изучения семантических особенностей биномиальных словосочетаний английского языка стала классификация словосочетаний, построенных по модели «NN». Всего было проанализировано 341 словосочетание, отобранных методом сплошной выборки из трех современных британских романов (Ф. Купер “Jay Loves Lucy” – 114 словосочетаний, М. Уэсли “Part of the Furniture” – 115 словосочетаний и П. Скоуби “A Twist of Fate” – 112 словосочетаний).

Проанализировав семантические отношения, лежащие в основе данных словосочетаний, мы посчитали возможным выделить следующие типы словосочетаний, построенных по модели «NN»:

- 1) «специфицирующие» (e.g. *orange tree*) – 84 словосочетания;
- 2) «назначение» (e.g. *body lotion*) – 60 словосочетаний;
- 3) «материал» (e.g. *marble steps*) – 45 словосочетаний;
- 4) «принадлежность» (e.g. *factory worker*) – 41 словосочетание;
- 5) «местоположение» (e.g. *town center*) – 39 словосочетаний;
- 6) «компаративно-ассоциативные» (e.g. *sapphire sky*) – 36 словосочетаний;
- 7) «часть-целое» (e.g. *stable door*) – 22 словосочетания;
- 8) «источник» (e.g. *radio noise*) – 8 словосочетаний;

- 9) «временные отношения» (e.g. *Saturday morning*) – 4 словосочетания;
10) «вкус и запах» (e.g. *salt air*) – 2 словосочетания.

При составлении данной классификации мы опирались на классификацию словосочетаний, построенных по модели «N-of-N», предложенную нами в параграфе 2.1. В силу синтаксических и семантических особенностей биномиальных беспредложных словосочетаний из данной классификации был исключен тип «вместилище хранилища». Тип «назначение» был добавлен в классификацию словосочетаний, построенных по модели «NN», т. к. именно этот тип является вторым по частоте использования среди данных словосочетаний.

Как уже отмечалось нами ранее, каждый из выделенных типов имеет семантические отношения, которые их определяют и отличают друг от друга. Словосочетания типа «специфицирующие» используются для уточнения понятия, выраженного в ядре словосочетания, без какой-либо направленности такой конкретизации (место, вкус, время и т. д). Все проанализированные словосочетания являются семантически свободными и либо ограничиваются лексически, либо не ограничиваются вовсе. Компоненты таких словосочетаний не утрачивают своего лексического значения.

Обратимся к примерам. Словосочетание *a tube station* в предложении '*There might even be a taxi or better still a tube station*' (M. Wesley. Part of the Furniture) ограничено лексически, т. к. адьюнктом могут быть только слова, принадлежащие к семантическому полю «транспорт». В предложении *Cleave is one of the words in the marriage ceremony* (M. Wesley. Part of the Furniture) словосочетание *the marriage ceremony* также является ограниченным лексически. В связи с лексическим значением ядра, адьюнкты ограничиваются словами, относящимися к семантическому полю «церемониальные события».

Другим примером является словосочетание *an ecology magazine* в предложении *We are an ecology magazine* (F. Cooper. *Jay Loves Lucy*), которое также является семантически свободным, но оно не ограничивается лексически. Словосочетание со схожими характеристиками было обнаружено в предложении *If her love letter was a Titanic, let it go down gloriously* (F. Cooper. *Jay Loves Lucy*), в котором словосочетание *love letter* не ограничивается лексически.

Группа «назначение» свойственна только беспредложным биноминальным словосочетаниям. Зависимый компонент таких словосочетаний описывает сферу применения предмета, выраженного в ядре. Семантически данные словосочетания являются свободными и иногда ограничиваются лексически, а лексические значения компонентов таких словосочетания не ослабевают.

Обратимся к словосочетанию *porridge bowl* в предложении *Sam's porridge bowl was fuller than usual* (P. Scobie. *A Twist of Fate*). Ядро данного словосочетания традиционно используется с адьюнктами, входящими в семантическое поле «еда и напитки». В предложении *Funeral is always chilly, funeral suits should be warm* (M. Wesley. *Part of the Furniture*) также обнаруживается словосочетание типа «назначение». На месте адьюнкта данного словосочетания могут выступать только существительные семантического поля «праздники или события» такие как *wedding, birthday, etc.*

Следует отметить, что словосочетание *Sunday suit* в предложении *He pondered gloomily for a moment, then with an effort stretched himself as if climbing into an uncomfortable Sunday suit, and gave judgement* (P. Scobie. *A Twist of Fate*) относится именно к типу «назначение», т. к. данное словосочетание используется для обозначения одежды, надеваемой по воскресеньям для похода в церковь. Данное словосочетание

семантически несвободно и ограничено фразеологически, в отличие от других словосочетаний данного типа, построенных по модели «NN».

Следующей группой по количеству обнаруженных словосочетаний является группа «материал». Адьюнкты словосочетаний данной группы выражают предметы или вещества, из которых изготовлен или состоит предмет, описываемый ядром словосочетания. Как и предыдущий тип, «назначение», словосочетания типа «материал» семантически свободны и могут быть ограничены лексически. В словосочетаниях данной группы адьюнкты дополняют ядра, и компоненты словосочетаний не утрачивают своих лексических значений.

Например, в предложениях *The man had told them about the glass roof* (M. Wesley. Part of the Furniture) и *Astrid had found her stone cottage with roses around the door* (F. Cooper. Jay Loves Lucy) словосочетания *the glass roof* и *stone cottage* ограничиваются лексически, т. к. адьюнктом таких словосочетаний могут быть только слова, принадлежащие к семантическому полю «строительный материал». Ядра данных словосочетаний (*roof, cottage*) ограничивают выбор языковых единиц на место адьюнкта.

В предложении *She was wearing her favourite cashmere sweater* (F. Cooper. Jay Loves Lucy) словосочетание *cashmere sweater* обладает теми же особенностями, что и описанные выше словосочетания данного типа. В данном случае адьюнктом словосочетания могут быть существительные, относящиеся к семантическому полю «ткани», что тоже определяется лексическим значением ядра словосочетания *sweater*. В предложении *There will be shirts I can cut down and cord or linen trousers, a tweed suit* (M. Wesley. Part of the Furniture) два словосочетания, входящих в тип «материал», также ограничиваются лексически в связи с лексическим значением ядра.

Как уже отмечалось нами ранее в параграфе 2.1., словосочетания типа «принадлежность» конкретизируют принадлежность предмета, выраженного

ядром, к какому-либо человеку, территории или объекту. Такие словосочетания семантически свободны и ограничены лексически. Компоненты словосочетаний не утрачивают своих лексических значений.

Словосочетания данного типа часто используются для того, чтобы конкретизировать, где работает человек или к какой социальной группе он принадлежит. Например, в предложении *The station official said he would work out a route* (M. Wesley. Part of the Furniture) словосочетание *the station official* ограничивается лексически, т. к. адьюнктом такого словосочетания могут быть существительные семантического поля «место работы». Словосочетание со схожими свойствами было обнаружено в предложениях *He was a decent factory worker* (P. Scobie. A Twist of Fate) и *He was older than Miss Harker and he didn't look like a mill worker, nor yet a wealthy man* (P. Scobie. A Twist of Fate), в которых биноминальные словосочетания конкретизируют место работы человека (завод и мельница).

Другим примером является словосочетание *farm animals* в предложении *There was a number of farm animals* (M. Wesley. Part of the Furniture), которое также является ограниченным лексически. Адьюнктами ядра *animals* могут быть только существительные, описывающие место (*sea, desert, forest*).

В состав типа «местоположение» входят словосочетания, которые являются семантически свободными и ограниченными лексически. Лексические значения компонентов словосочетаний не ослабевают. Данные словосочетания используются для более точного описания местоположения объекта, выраженного ядром словосочетания, в пространстве.

Например, в предложениях *They set the dining room table* (F. Cooper. Jay Loves Lucy) и *He left the kitchen and went to the downstairs lavatory* (M. Wesley. Part of the Furniture) оба представленных словосочетания являются ограниченными семантическим полем «часть дома или здания».

На месте адьюнктов *dining room* и *downstairs* могут стоять такие слова как *upstairs, office, kitchen, etc.*

В рамках данного типа также были обнаружены словосочетания, которые не ограничиваются лексически. Например, в предложениях *Lucy had asked her to supper in her West London flat* (F. Cooper. Jay Loves Lucy) и *He would walk back home by the cliff path and sniff the sea air* (M. Wesley. Part of the Furniture) два биноминальных словосочетания, *West London flat* и *the cliff path*, используются для описания местоположения, но адьюнкты данных словосочетаний не ограничены одним семантическим полем.

В словосочетаниях типа «компаративные отношения» все 36 языковых единиц является семантически несвободными и фразеологически либо синтаксически ограниченными. Для словосочетаний данного типа свойственен метафорический перенос значения. По результатам анализа мы выделили несколько основных направлений, по которым происходит такой метафорический перенос значения. В список таких направлений вошли перенос по эмоциональному впечатлению и ассоциации (на основе образов предметов).

Например, словосочетание *a pigeon pair* в предложении *A pigeon pair – what a curious old-fashioned expression* (M. Wesley. Part of the Furniture). Лексические значения компонентов данного словосочетания утрачиваются и формируют новое значение, а именно “*a pair of twins, one male and one female*” [MED, 2020]. Данное значение сформировалось из-за убеждения деревенских жителей, что голуби высидивают сразу два яйца, одно – с особью мужского пола, другое – с особью женского пола. Данная языковая метафора нечасто встречается в речи, как отмечает сам автор произведения, однако способна образно передать необходимое значение с помощью переноса по ассоциации.

В предложении *My heart is a catherine wheel the second I fell in love with you* (F. Cooper. Jay Loves Lucy) рассматривается биномиальное словосочетание со схожими характеристиками. Данное словосочетание зафиксировано в словарях и обозначает “a round firework that is attached to a stick and that spins around” [MED, 2020]. Автор использует данное словосочетание в новом значении, перенося качества установки для фейерверков на чувства и эмоции персонажа. Так, перенос значения данного словосочетания происходит по ассоциации и эмоциональному восприятию.

Другой пример словосочетания такого типа рассматривается в предложении *It was impossible to obtain the wonder drug – penicillin* (M. Wesley. Part of the Furniture), где словосочетание *wonder drug* также является семантически несвободным и ограниченным фразеологически. Данное словосочетание зафиксировано в английских словарях как “a drug that many people believe to be very effective” [MED, 2020] и представляет собой метафору, готовую к использованию в различных контекстах. В данном случае метафорический перенос основан на эмоциональном восприятии, т. к. объекту, выраженному в ядре, приписываются магические свойства.

Еще одним примером биномиального словосочетания типа «компаративные отношения» является словосочетание *White Rabbit haste* в предложении *she would leave in White Rabbit haste* (F. Cooper. Jay Loves Lucy). Данное словосочетание является ограниченным синтаксически, т. к. для понимания словосочетания необходим контекст конкретного предложения, в котором оно используется. Адьюнктом словосочетания является имя собственное персонажа из известной сказки Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес». Именно с помощью принадлежности адьюнкта к известному тексту автор создает необходимый метафорический перенос по ассоциации, предполагая, что читатели знакомы с произведением

Л. Кэрролла и смогут перенести характеристики конкретного персонажа данной сказки на персонажа из другого произведения.

В том же художественном произведении используется другое словосочетание данного типа, которое также содержит отсылку на известный феномен для создания метафорического переноса значения по ассоциации, – словосочетание *the perfect Disney sky* в предложении *She would be gathering shells, searching for ways to describe the perfect Disney sky* (F. Cooper. Jay Loves Lucy). Адьюнктом данного предложения является имя собственное известной киностудии, которая прославилась своими мультипликационными фильмами для детей. На заставке данной киностудии изображен замок на фоне закатного неба, которое стало отличительным знаком Диснея. Используя адьюнкты *Disney*, автор описывает закатное небо, которым была восхищена главная героиня романа.

В рамках группы «часть-целое» проанализированные словосочетания являются семантически свободными. Лексические значения компонентов таких словосочетаний не ослабевают. Адьюнктом обычно являются существительные, описывающие «целое», в то время как в ядре словосочетания содержится информация о необходимой «части» предмета.

Рассмотрим примеры словосочетаний с ядром “door” (дверь) в предложениях *The office door was open* (P. Scobie. A Twist of Fate); *She dragged her through the kitchen door* (F. Cooper. Jay Loves Lucy); *He unsaddled his horse and opened the stable door* (M. Wesley. Part of the Furniture). Адьюнктами в словосочетаниях с данным ядром могут быть существительные, принадлежащие к семантическому полю «названия комнат», например, *dining room, bedroom, etc.*

Другим словосочетаниями, ограниченными лексически, являются словосочетания *coat pocket* и *uniform skirt* в предложениях *He reached into his coat pocket to get the letter* (M. Wesley. Part of the Furniture) и *She dressed in her*

uniform skirt (M. Wesley. Part of the Furniture). В данных случаях адьюнкты принадлежат к семантическому полю «одежда», например, *apron, jacket, etc.*

Проанализированные словосочетания типа «источник» используются для уточнения, откуда происходит объект, выраженный ядром словосочетания. Такие словосочетания семантически свободны, а лексические значения их компонентов не ослабевают.

Например, в случае словосочетания *farm noises* в предложении *His head was crowded with thoughts and farm noises* (M. Wesley. Part of the Furniture) словосочетание является семантически свободным и неограниченным лексически. Данное словосочетание конкретизирует, какие именно звуки переполняли мысли героя, который является владельцем большой фермы в Великобритании. Словосочетание с таким же ядром рассматривается в предложении *If you could have heard anything over the machine noise which had so invaded their senses that it had the quality of silence* (P. Scobie. A Twist of Fate). С помощью данного словосочетания автор описывает звук, ставший привычным для персонажей, работающих на заводе, и происхождение данного звука.

Однако словосочетания типа «источник» не ограничиваются только теми словосочетаниями, которые описывают звук и его происхождение. Например, в предложении *It was her first experience of an air raid* (M. Wesley. Part of the Furniture) словосочетание *an air raid* конкретизирует, какая именно атака была произведена. В таком случае адьюнкт *air* описывает, откуда шла атака (с воздуха). Такие словосочетания ограничиваются лексически в связи с тем, что ядро словосочетания связано с определенной сферой жизни (войной).

Словосочетания, вышедшие в группу «временные отношения», используются для уточнения периода времени. Такие словосочетания часто встречаются как в повседневном общении, так и в художественной речи. Словосочетаний данного типа семантически свободны, но ограничены

лексически, т. к. адьюнктами могут быть только слова, связанные со временем, например, *Monday, summer, fall, etc.* Лексические значения компонентов таких словосочетаний не ослабевают.

Словосочетания типа «временные отношения» часто используются для общего описания времени, а именно части сезона, недели или дня. Такие словосочетания были обнаружены в предложениях '*So, you've chosen to spend a Saturday night like this*' (F. Cooper. *Jay Loves Lucy*); *Through a summer evening* (M. Wesley. *Part of the Furniture*).

Словосочетания данного типа также могут использоваться для описания периода жизни отдельных персонажей. Например, в предложении *She was never promiscuous after the college years* (F. Cooper. *Jay Loves Lucy*) словосочетание *the college years* является семантически свободным и не ограниченным лексически.

В группе «вкус и запах» было обнаружено только два словосочетания. Оба словосочетания являются семантически несвободными и ограниченными синтаксически.

Рассматривая предложения *And a heaven-sent heaven scent!* (F. Cooper. *Jay Loves Lucy*) и *He walked on sniffing the salt air near the sea* (M. Wesley. *Part of the Furniture*), были проанализированы словосочетания *heaven scent* и *the salt air*. Для понимания значения первого словосочетания необходим контекст всего предложения, в котором содержится игра слов, основанная на созвучии (*sent – scent*). Второе словосочетание, хоть и не содержит игры слов, раскрывает свое значение только в рамках определенного предложения. Стоит отметить, что лексические значения компонентов словосочетания не ослабевают, ведь именно лексическое значение адьюнкта несет описание предмета (ядра). Как и другие семантически несвободные словосочетания, описанные в рамках других групп, приведенные словосочетания являются метафорами, передающими конкретные, необходимые авторам описания, важные для повествования.

Таким образом, в ходе исследования было проанализировано 341 биноминальное словосочетание, построенное по модели «NN». В ходе исследования было установлено, что только три из десяти предложенных типов словосочетаний, а именно типы «назначение», «компаративные» и «вкус и запах», содержали словосочетания, являющиеся метафорами. Общее количество словосочетаний с метафорической связью между компонентами составило 39 языковых единиц, что составляет около 11% от общего количества проанализированных словосочетаний.

302 словосочетания, входящие в типы «специфицирующие», «назначение», «материал», «принадлежность», «местоположение», «часть-целое», «источник» и «временные отношения», не имели метафорической связи между компонентами словосочетания.

Из проведенного семантического анализа можно сделать вывод, что подавляющее число словосочетаний, построенных по модели «NN», являются семантически свободными, но ограниченным лексически. Лексические значения компонентов таких словосочетаний сохранялись и формировали отношения «признак-предмет». Семантически несвободными словосочетаниями является в основном словосочетания с метафорической связью между компонентами, которые ограничиваются либо фразеологически, либо синтаксически. Метафорический перенос значения таких словосочетаний осуществляется по действию, эмоциональному впечатлению и ассоциации (на основе образов предметов).

Обращаясь к результатам семантического анализа двух моделей биноминальных словосочетаний, проведенном в параграфах 2.1. и 2.2., можно сделать вывод, что семантически несвободные словосочетания являются метафорами. При рассмотрении проблемы о видах метафоры, мы, вслед за другими исследователями, выделяем два типа метафор – художественную и языковую. Термин «художественная метафора» включает в себя такие характеристики, как индивидуальность и творческий характер и

оказиональность (неповторимость) [Скляревская, 1993: 30]. Для создания данной метафоры автор сближает отдаленные сущности, устанавливая нетривиальную схожесть. Художественная метафора является уникальной, связанной с контекстом, и имеет свою лексическую самостоятельность, при которой замена компонентов не является возможной без полной потери значения словосочетания [Арутюнова, 1979: 155].

Языковая метафора является готовым элементом лексики, которую носители языка воспринимают и воспроизводят в речи автоматически, часто не отдавая себе об этом отчета [Скляревская, 1993: 31]. Языковая метафора имеет системный характер, объективно отражает коллективные предметно-логические связи, выполняет коммуникативную функцию. При использовании таких метафор в речи говорящий не отдает себе отчета, что привычные слова имеют фигуральный смысл [Вардзелашвили, 2002: 71]. Языковая метафора отражает очевидный признак.

Ключевым различием данных типов метафор, по Б. А. Ларину, является суггестивность текста и взаимообусловленность всех его элементов, определяющих характер метафоры, что отличает художественную метафору от языковой, используемой в обыденной речи [Ларин, 1979].

Таким образом, семантически несвободные биномиальные словосочетания, ограниченные фразеологически, являются языковыми метафорами, т. е. такими метафорами, которые автор художественного произведения использует как привычную языковую единицу. Семантически несвободные биномиальные словосочетания, ограниченные синтаксически, являются художественными метафорами, т. к. автор художественных произведений создает их для достижения определенного эффекта. Такие метафоры позволяют авторами использовать языковую креативность и подходить индивидуально к описанию чувств персонажей или их внешности.

Далее, мы разберем прагматические особенности словосочетаний, построенных по моделям «N-of-N» и «NN», а именно с какими целями они используются авторами в художественных текстах.

2.3. Прагматические особенности словосочетаний, построенных по моделям «N-of-N» и «NN»

XX век стал поворотным этапом во многих сферах науки, в том числе, и в лингвистике. Такой поворот связан с тем, что теперь при описании системы языка исследование формируется с фокусом на человека и его роль в языке. Описание роли человека в языке дало развитие такому направлению лингвистики, как прагмалингвистика. Изучение прагматических особенностей языковых единиц стало не менее важным, чем описание их семантических и структурных характеристик.

Как уже отмечалось нами ранее в теоретической главе данной работы, прагмалингвистика связана с изучением полезности и ценности знака. В рамках нашего исследования мы рассматриваем ценность биноминальных словосочетаний при создании художественных текстов. В предыдущих двух параграфах данной главы мы анализировали семантические характеристики биноминальных словосочетаний, построенных по двум моделям («N-of-N» и «NN»). Иными словами, то, что могут значить данные языковые единицы и какие оттенки значений передавать при создании художественных текстов. В данном параграфе мы обратимся к проблеме прагматического воздействия биноминальных словосочетаний, с помощью которого авторы художественных произведений воздействуют на читателя, и какой стилистический эффект возможно передать посредством таких словосочетаний. Одним из ключевых инструментов такого прагматического воздействия является функциональная оценка языковых единиц.

Функциональная оценка словосочетаний связана с коннотативным аспектом лексического значения словосочетаний. Понятие оценка соотносится с ценностями человека, и благодаря этому, объективный мир делится говорящим на группы, соответствующие этим ценностям – добра и зла, пользы и вреда, истины и лжи.

Н. Д. Арутюнова предполагает, что в оценку входят личные мнения, вкусы говорящего и социальные факторы – интерпретация оценки зависит от норм, принятых в том или ином обществе [Арутюнова, 1988]. Принцип оценки, по мнению Н. Д. Арутюновой, заключается в том, что «мир существует для человека, а не человек для мира» [Там же: 58].

Е. М. Вольф определяет оценку как «семантическое понятие, которое подразумевает ценностный аспект значения языковых выражений, который может интерпретироваться как «А» (субъект оценки) считает, что «Б» (объект оценки) хороший/плохой» [Вольф, 2002: 21]. Вслед за Е. М. Вольф в рамках нашего исследования мы рассматриваем оценку как категории «хорошо», «плохо» и «нейтрально». Благодаря прагматическому значению такой языковой единицы как биноминальное словосочетание, авторы художественных произведений способны дать субъективную оценку описываемым феноменам и выразительно передавать свои ощущения, тем самым воздействуя на читателя и создавая в сознании читателя необходимый образ.

В рамках данного исследования мы проанализировали 1135 биноминальных словосочетаний. Как показывает анализ практического материала, биноминальные словосочетания можно разделить на 3 группы, используемые для:

- 1) создания образа предмета экстралингвистической реальности (*a window of a car, the station platform, linen sheets*);
- 2) описания характера человека (*sweetness of nature, Mississippi gambler*);
- 3) описания чувств или эмоций (*feeling of elation, guts of misery*).

Биноминальные словосочетания часто используются для создания образов предметов. Проведенный нами анализ показал, что для этих целей используются как свободные словосочетания без метафорической связи между компонентами, так и несвободные словосочетания с метафорической связью.

Например, в предложении *We could imagine that just there would be the Great Kitchen with its rows of gleaming copper pans* (P. Scobie. A Twist of Fate) словосочетание *its rows of gleaming copper pans* создает образ кухни, описывая одну из ее отличительных черт – ряды медных сковород. В предложении *In bed by ten with a bottle of port, no question* (P. Scobie. A Twist of Fate) словосочетание *a bottle of port* семантически относится к группе «содержимое вместилища» и используется для создания необходимого образа. Биноминальное словосочетание *I came down with a very nasty bout of influenza* (M. Wesley. Part of the Furniture) использовано для описания характеристики объекта, выраженного адъюнктом *influenza*. Ядро *bout* не имеет выраженного коннотативного значения, однако, в данном предложении ядро дополняется описательным прилагательным *nasty*, которое выражает отрицательную функциональную оценку словосочетания. Еще одним примером словосочетаний, построенных по модели «N-of-N», является словосочетание *the colour of pomegranates* в предложении *Her hair with a jeweled sheen, the colour of pomegranates* (F. Cooper. Jay Loves Lucy). Данное словосочетание нейтрально и используется для более точного описания цвета волос одной из героинь романа.

Среди словосочетаний, построенных по модели «NN», было обнаружено множество словосочетаний, создающих образ предметов. Например, в предложении *James said to look under the scullery sink* (M. Wesley. Part of the Furniture) биноминальное словосочетание описывает местонахождение необходимого предмета. В предложении *She rubbed on the face cream* (F. Cooper. Jay Loves Lucy) словосочетание *the face cream*

описывает косметическое средство и сферу его применения. Словосочетание *the station platform* в предложении *Robert had been waiting for a long time on the station platform* (M. Wesley. Part of the Furniture) конкретизирует место, где один из персонажей ждал главную героиню. Благодаря такому уточняющему элементу, читатель способен представить объекты с большим количеством деталей. Например, в предложении *She laid the letter on a salver which sat on an oak table* (M. Wesley. Part of the Furniture) словосочетание *an oak table* описывает материал предмета, тем самым создавая в сознании читателя образ стола. С такой же целью используются биномиальные словосочетания в предложениях *A glass of mineral water where the ice cubes had long since melted* (F. Cooper. Jay Loves Lucy) и *The linen sheets were cold and smooth* (M. Wesley. Part of the Furniture).

Обратимся к метафорам, используемых для описания объектов. Например, словосочетание *the head of the table* является языковой метафорой, которая использована в предложении *They arranged the stately grandmother at the head of the table* (F. Cooper. Jay Loves Lucy). Данное словосочетание используется для создания образа или представления, конкретизируя место с помощью метафорического переноса от предмета живого объекта к неживому (*head* в первичном значении – голова).

В предложении *Was it the voice of the machines?* (P. Scobie. A Twist of Fate) выделяется словосочетание *the voice of the machines*, которое является метафорой, придуманной автором для описания необходимого звука. Метафорический перенос в данном случае также строится по принципу переноса характеристик живого объекта на неживой.

Биномиальные словосочетания, используемые для создания образов предметов действительности, в основном имеют нейтральную функциональную оценку, т. к. не имеют ярко выраженного коннотативного значения.

Вторая группа биномиальных словосочетаний относится к описанию характера человека. В рамках этой группы мы выделили две подгруппы – описание характера без использования гендерных характеристик и описание характера через гендерные характеристики. Данное разделение было необходимо, т. к. прослеживается влияние гендерных ожиданий и норм на описание характера персонажа. Под гендерной характеристикой мы понимаем качества, свойственные тому или иному гендеру (мужчине или женщине).

Обратимся к первой подгруппе таких словосочетаний, описывающие характер человека без использования гендерных характеристик. Например, в предложении *Her greatest attribute was a sweetness of nature* (P. Scobie. A Twist of Fate) словосочетание *a sweetness of nature* интерпретируется как словосочетание с метафорической связью, используемое для описания характера человека. Функциональная оценка данного словосочетания – положительная, в связи с положительным коннотативным значением ядра словосочетания.

Другим примером словосочетания, описывающего характер человека без привязки к гендеру, является словосочетание *a part of furniture* в предложении *She... she was a part of furniture* (M. Wesley. Part of the Furniture). Согласно словарям, данное словосочетание обозначает “someone or something that is around for such a long time that it is hard to imagine that place without them (humorous, informal)” [CED, 2020]. Автор использует данное словосочетание при описании отношения других персонажей романа к главной героине, которые не ценят ее и даже позволяют себе оскорблять ее. Так, данное словосочетание негативно заряжено для описания пренебрежения персонажей по отношению к главной героине.

Словосочетания, описывающие гендерные характеристики человека, достаточно редко встречаются в языке. Одним из примеров является *I thought I was a bird of paradise before* (F. Cooper. Jay Loves Lucy), в котором *a bird of*

paradise (райская птица) является метафорическим переносом значения, обозначающим женщину. Автор использует данное словосочетание при описании состояния одной из героинь, которая на момент повествования переживает ряд личных проблем. Функциональная оценка данного словосочетания понимается как положительная в силу положительного коннотативного значения адъюнкта (*paradise* – “a place or state of bliss, felicity, or delight” [MED, 2020]).

Другие примером словосочетаний, описывающих гендерные характеристики человека, является *a postcard Madonna* в предложении *The mother looked like a postcard Madonna* (M. Wesley. Part of the Furniture). В данном случае автор апеллирует к известному образу Девы Марии, которая традиционно держит младенца Иисуса на руках. Данное словосочетание используется автором при описании письма, которое получает главная героиня романа от своей матери. К данному письму прилагалась фотография матери с новорожденной дочкой, сестрой главной героини. Ассоциация с религиозным образом строится на том, что святые (такие, как Дева Мария) отдалены от простой жизни смертных людей. Автор использует данное словосочетание, чтобы подчеркнуть отдаленность матери от дочери. Тем самым, автор вкладывает в данное словосочетание негативную оценку, подчеркивая неблизкие отношения матери и дочери.

Еще одним примером служит словосочетание *a Mississippi gambler* в предложении *she swaggered out of the door like a Mississippi gambler* (F. Cooper. Jay Loves Lucy). Данное словосочетание описывает характер персонажа, ссылаясь на фильм “The Mississippi Gambler” (1953), в котором главный персонаж (мужчина) изображен как самоуверенный, заносчивый игрок в покер. Данное словосочетание использовано для описания главной героини романа “Jay Loves Lucy”. Тем самым, автор накладывает привычно мужской образ на женского персонажа для создания образа характера в сознании читателя. Общая оценка всего словосочетания является

негативной, т. к. главный герой фильма, на который отсылается автор романа, позиционируется как неприятный.

Таким образом, биноминальные словосочетания, используемые для описания характера, могут нести в себе негативную или положительную оценку в зависимости от того, что хочет передать автор художественного произведения.

Последняя выделяемая нами группа словосочетаний описывает эмоции и чувства человека. В предложении *I spent that night in a straitjacket of fear* (F. Cooper. Jay Loves Lucy) словосочетание описывает эмоции и чувства главной героини, которая на момент повествования переживает, что может потерять свою возлюбленную. В связи с коннотативным значением адьюнкта и негативной ассоциацией с психологической больницей, заложенной в ядре словосочетания, все словосочетание имеет негативную функциональную оценку.

Другим примером словосочетаний данной группы со схожими характеристиками является словосочетание *the guts of misery* в предложении *Someone was crying, from the guts of misery* (F. Cooper. Jay Loves Lucy). Данное словосочетание также заряжено негативно в связи с негативной коннотацией адьюнкта *misery*.

Для выражения эмоций и чувств часто используются словосочетания с такими ядрами как *state*, *feeling* и *expression*, например, в предложениях *She had been in a state of shock* (P. Scobie. A Twist of Fate); *My increasingly strident expressions of discontent put considerable pressure on me* (M. Wesley. Part of the Furniture); *I remember the strange feeling I had when I left the square that night, a feeling of finality* (M. Wesley. Part of the Furniture). Функциональная оценка таких словосочетаний будет связана с коннотативным значением адьюнктов или описательных прилагательных, т. к. ядра данных словосочетаний заряжены нейтрально.

Можно сделать вывод, что биноминальные словосочетания играют значимую роль в понимании и структурировании действительности. Они выполняют множество прагматических функций – от описания объектов экстралингвистической действительности до описания характера человека. Функциональная оценка словосочетаний варьируется от негативной до положительной в зависимости от коннотативного значения одного из компонентов. В ходе исследования было выявлено, что в исследуемых современных британских романах количество биноминальных словосочетаний с нейтральной оценкой значительно превышает количество словосочетаний с положительной или негативной оценкой. Около 82% проанализированных биноминальных словосочетаний являются нейтрально заряженными, в то время как около 12% заряжены негативно и 6% – положительно.

Прагматическая цель данных словосочетаний напрямую связана с семантическими типами отношений, описанными в параграфе 2.1 и 2.2. Проанализированные словосочетания в основном используются для описания людей, эмоций, объектов или явлений действительности. Во многих случаях функциональная оценка биноминальных словосочетаний всех проанализированных категорий является нейтральной. Исключения составляют только примеры, в которых прилагательных с оценочным значением дополняют первый компонент словосочетания, и примеры, в которых один из компонентов словосочетания несет функциональную оценку, распространяющуюся на все словосочетание.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В ходе исследования были проанализированы 1135 биноминальных словосочетаний, построенных по моделям «N-of-N» и «NN». Данные словосочетания были отобраны из трех британских современных романов, а именно Ф. Купер “Jay Loves Lucy”, П. Скоуби “A Twist of Fate” и М. Уэсли “Part of the Furniture”.

Проведенный анализ показал, что биноминальные словосочетания, построенные по моделям «N-of-N» и «NN», можно разделить на 10 типов в зависимости от семантических отношений между их компонентами. Проанализированные словосочетания модели «N-of-N» можно разделить на такие типы как «специфицирующие», «компаративные (ассоциативные)», «принадлежность», «часть-целое», «временные отношения», «содержимое вместилища», «местоположение», «источник», «вкус и запах» и «материал». Словосочетания, построенные по модели «NN» разделены нами на такие типы как «специфицирующие», «назначение», «материал», «принадлежность», «местоположение», «компаративные (ассоциативные)», «часть-целое», «источник», «временные отношения» и «вкус и запах».

С семантической точки зрения большинство биноминальных словосочетаний является семантически свободными. Компоненты таких словосочетаний не имеют связи, указывающей на метафорический перенос их значения. Лексические значения таких словосочетаний не ослабевают. В случае если словосочетания являются несвободными и ограниченными фразеологически или синтаксически, то между их компонентами возникает метафорическая связь. Лексические значения компонентов словосочетаний ослабевают для создания нового значения. Ограниченные фразеологически словосочетания являются языковыми метафорами, которые легко используются авторами при создании художественных текстов, т. к. такие языковые единицы уже закреплены в языке, и их использование является

привычным. Словосочетания, ограниченные синтаксически, являются художественными метафорами, или метафорами, которые не закреплены в языке и создаются авторами художественных произведений для более экспрессивного описания необходимых явлений.

С прагматической точки зрения, исследуемые словосочетания разделяются на группы, которые определяются на основе прагматической функции словосочетания: описание объектов действительности, описание характера человека (включая гендерные характеристики) и описание эмоций.

Функциональная оценка является важной частью прагматического анализа биноминальных словосочетаний, так как с помощью нее автор художественного произведения способен воздействовать на читателя и вызывать у него необходимую реакцию. Функциональная оценка варьируется от положительной до негативной в зависимости от коннотативного значения всего словосочетания либо его компонентов. Подавляющее большинство проанализированных словосочетаний без метафорической связи прагматически нейтральны. Данные биноминальные словосочетания используются для создания представления об объектах действительности либо для характеристики явлений или объектов действительности. Биноминальные словосочетания с метафорической связью между компонентами имеют либо негативную, либо положительную функциональную оценку, т. к. используются для передачи конкретного смысла, заложенного автором.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная работа представляет собой эмпирическое исследование, направленное на выявление и описание семантических и прагматических особенностей биноминальных словосочетаний, построенных по моделям «N-of-N» и «NN». Данные биноминальные словосочетания привлекают внимание тем, что в них одна субстанция выступает в качестве признака другой, что позволяет разнообразно выразить различные оттенки смысловых значений. Несмотря на то, что данные словосочетания обладают сжатой структурой, они способны привлекать внимание адресата и запускать ментальные процессы в сознании реципиента, оказывая воздействие на его картину мира.

На данном этапе развития лингвистики словосочетание является языковой единицей, выполняющей номинативную функцию. Биноминальные словосочетания состоят из существительных общего падежа, связанных подчинительной синтаксической связью.

Подчинительная связь компонентов напрямую соотносится с семантическими свойствами словосочетаний. Так, слабая подчинительная связь свойственна семантически свободным словосочетаниям. Лексические значения компонентов таких словосочетаний не ослабевают при комбинаторике. Сильная подчинительная связь свойственна семантическим несвободным словосочетаниям. Лексическое значение одного компонентов таких словосочетаний ослабевает для формирования нового значения при комбинаторике. Так им образом, особенности синтаксиса словосочетаний влияют на формирование значения словосочетания.

Прагматика понимается как аспект изучения языка, выделяющий и исследующий единицы языка в их отношении к лицу или лицам, которые их создают, принимают и понимают. Прагматика связана с изучением категории полезности, ценности, понятности знака. В процессе создания

художественного текста прагматический потенциал используемых языковых единиц, в том числе и биномиальных словосочетаний, предоставляет писателю инструменты, необходимые для создания определенного стилистического эффекта, который поразит читателя и создаст в его воображении образную картину мира.

В результате проведенного анализа нами были разработаны две авторские классификации биномиальных словосочетаний в английском языке на основе семантических отношений, выражаемых компонентами словосочетания. Классификация биномиальных словосочетаний, построенных по модели «N-of-N», содержит 10 типов, а именно «специфицирующие», «компаративные (ассоциативные)», «принадлежность», «часть-целое», «временные отношения», «содержимое вместилища», «местоположение», «источник», «вкус и запах» и «материал». Классификация словосочетаний, построенных по модели «NN», отличается от первой классификации тем, что в ней отсутствует такой тип как «содержимое вместилища» и присутствует другой тип, несвойственный словосочетаниям «N-of-N», – «назначение».

Проведенный нами анализ показал, что семантически свободным словосочетаниям не свойственна метафорическая связь между компонентами. В то же время семантически несвободные словосочетания, ограниченные фразеологически либо синтаксически являются метафорами. Словосочетания, ограниченные фразеологически, являются языковыми метафорами, закрепленными в языке и широко используемыми как при повседневном общении, так и при создании художественных текстов. Словосочетания, ограниченные синтаксически, являются художественными метафорами, которые авторы художественных произведений создают для передачи необходимого значения. Такие метафоры не зафиксированы в языке и по этой причине их интерпретация зависит от контекста.

При рассмотрении прагматических функций биноминальных словосочетаний было установлено, что такие словосочетания широко используются в языке для создания образов объектов или явлений действительности, а также описания характера человека (включая гендерные характеристики) и эмоций человека.

Прагматическая функция словосочетаний без метафорической связи между компонентами – описать объекты и явления действительности, наиболее полно создавая у адресата образ объекта или явления. В связи с тем, что данные словосочетания не имеют ярко выраженного коннотативного значения, они в основном имеют функциональную оценку «нейтрально». В случае если словосочетание является метафорой, как языковой, так и художественной, то функциональная оценка варьируется от положительной до негативной в зависимости от коннотативного значения словосочетания или его компонентов.

Таким образом, использование биноминальных словосочетаний, построенных по моделям «N-of-N» и «NN», позволяет авторам художественных произведений полно и экономно выражать необходимые значения. Данные словосочетания используются, как и для простого описания, так и для более индивидуального, креативного описания действительности, персонажей, их эмоций.

Дальнейшая перспектива данного исследования связана с сопоставлением биноминальных словосочетаний английского языка с другими языками, что позволило бы создать более точное понимание о семантических и прагматических аспектах словосочетаний разных языков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд И. В. Значение слова // Лексикология современного английского языка. М.:ФЛИНТА: Наука, 2012. С. 49–76.
2. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования). Л.: Просвещение, 1981. С. 98–113.
3. Арутюнова Н. Д. Языковая метафора (синтаксис и лексика) // Лингвистика и поэтика. М.: Наука, 1979. С. 147–173.
4. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 360–390.
5. Арутюнова Н. Д., Падучева Е. В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике / под общ. ред. Е. В. Падучевой. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. С. 21–38.
6. Арутюнова Н. Д. Общие и частные оценки // Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / под ред. Г. В. Степанова. М.: Наука, 1988. С. 61–92.
7. Бархударов Л. С. Структура простого предложения современного английского языка. М: Издательство «Высшая Школа», 1966. 200 с.
8. Валгина Н. С. Словосочетание // Современный русский язык: Синтаксис / под ред. Л. И. Кравцова. М.: Высш. Шк., 2003. С. 19–62.
9. Вардзелашвили Ж. А. О двоякой сущности метафоры // Санкт-Петербургский государственный университет и Тбилисский государственный университет. Научные труды. Серия: Филология. 2002. Вып. 4. С. 66–77.
10. Виноградов В. В. Вопросы синтаксиса современного русского языка. М.: Гос. учебно-пед. изд-во М-ва просвещения РСФСР, 1950. С. 3–51.
11. Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 162–189.

12. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
13. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2004. С. 3–42.
14. Градалева Е. А. Способы разграничения сложных слов и словосочетаний английского языка // Вестник ТГПУ. 2015. Вып. 10. С. 15–20.
15. Де Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1999. С. 123–125.
16. Джиоева А. А. Английская номинативность и картина мира. М.: ИНФРА-М, 2019. 176 с.
17. Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: «Высшая школа», 1981. 287 с.
18. Кибрик А. Е. Лингвистические постулаты // Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания (универсальное, типовое и специфическое в языке) / под ред. Ю. С. Степанова. М.: Изд-во МГУ, 1992. С. 17–27.
19. Козлова Л. А. Метафора и метонимия: сходство и различия // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. Вып. 4. С. 137–144.
20. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высш. шк., 1990. С. 200–215.
21. Кунин А. В. Английская фразеология: Теоретический курс. М.: Высшая школа, 1970. С. 101–115.
22. Ларин Б. А. О лирике как разновидности художественной речи (семантические этюды) // Эстетика слова и язык писателя: избранные статьи. Л.: Русская речь, 1979. С. 42–74.
23. Лосев А. Ф. О потенции языковой валентности // Изв. АН СССР. Серия: Литературы и языка. 1981. Вып. 5. С. 403–411.

24. Маслов Ю. С. Лексикология // Введение в языкознание / под ред. М. В. Лагунова, А. Г. Бойчук. М.: Высш. шк., 1987. С. 85–120.
25. Мешков О. Д. Словообразование современного английского языка. М.: Наука, 1976. С. 170–186.
26. Мутт О. В. К вопросу о возникновении и развитии именного употребления существительных в английском языке: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.19. Л., 1960. 24 с.
27. Никитин М. В. Лексическое значение слова. М.: Высшая школа, 1983. 128 с.
28. Пешковский А. М. Понятие о форме словосочетания // Русский синтаксис в научном освещении. М.: Яз. славян. культуры, 2001. С. 34–53.
29. Почепцов Г. Г. Семиотические модели коммуникации // Теория коммуникаций / под ред. С. Л. Удовика. М.: Рефл-бук, 2008. С. 54–63.
30. Распопов И. П. Строение простого предложения в современном русском языке. М.: Либроком, 1970. 192 с.
31. Склярская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб.: Наука, 1993. 151 с.
32. Степанов Ю. С. В поисках прагматики (проблема субъекта) // Известия АН СССР. Сер. лит. и языка. Вып. 4. М., 1981. С. 325–332.
33. Сухотин В. П. Проблема словосочетания в современном русском языке // Вопросы синтаксиса современного русского языка / под ред. В. В. Виноградова. М., 1950. С. 127–177.
34. Телия В. Н. Типы языковых значений: Связанное значение слова в языке. М.: Наука, 1981. 269 с.
35. Фортунатов Ф. Ф. О преподавании грамматики русского языка в средней школе // Русский филологический вестник. 1905. Вып. 2. С. 58–74.
36. Ченки А. Современные, когнитивные подходы к семантике: сходства и различия в теориях и целях // Вопросы языкознания. 1996. Вып. 2. С. 68–78.

37. Шведова Н. Ю. Подчинительные связи слов и словосочетания // Русская Грамматика. Том II. Синтаксис / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. С. 13–25.
38. Шепелева Е. В. К вопросу об отличии организации слов в свободных словосочетаниях от фразеологической единицы // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2009. Вып. 11 (15). С. 73–75.
39. Austin J. L. How to Do Things with Words. Clarendon Press, 1962. 166 p.
40. Bloomfield L. Syntax // Language. С.: University of Chicago Press, 1984. P. 138–159.
41. Cherry C. On human communication: A review, a survey, and a criticism. L.: MIT, 1966. 337 p.
42. Finch G. Syntax // Linguistics Terms and Concepts. L.: Palgrave Macmillan, 1999. P. 77–142.
43. Jespersen O. Growth and structure of the English Language. Chicago, 1982. P. 310–330.
44. Leech, G. N. Principles of Pragmatics. L.: Longman, 1983. P. 3–15.
45. Lyons J. Linguistic Semantics: An Introduction. Cambridge, U.K.: Cambridge University Press. 1995. P. 3–21.
46. Morris, C. Foundations of the Theory of Signs // International Encyclopedia of Unified Science / edited by O. Neurath, R. Carnap, C. Morris. Chicago: University of Chicago Press, 1938. 59 p.
47. Ries J. What is Syntax? Mapöypr, 1984. 180 p.
48. Searle J. R. Speech Acts. С.: Cambridge University Press, 1969. 203 p.
49. Sinclair J. M., Fox G. Collins COBUILD English Grammar. London, U.K.: Longman, 1990. P. 302–342.
50. Talmy L. Concept Structuring Systems // Toward a Cognitive Semantics. Vol. 1. London, U.K.: MIT Press, 2003. P. 257–311.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. ЛЭС – Лингвистический Энциклопедический Словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: «Советская Энциклопедия». 1990. 688 с.
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка / Гл. ред. С. П. Обнорский. М.: Гос. изд. иностр. и нац. словарей. 1949. 968 с.
3. DCE – Longman Dictionary of Contemporary English [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://www.ldoceonline.com/> (дата обращения: 02.05.2020).
4. MED – Macmillan English Dictionary [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения: 12.03.2020).
5. CED – Collins English Dictionary [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (дата обращения: 08.05.2020).
6. Butler T. C. Holman Bible Dictionary [Электронный ресурс]. 1991. URL: <https://www.studydrive.org/dictionaries> (дата обращения: 03.05.2020).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Cooper F. Jay Loves Lucy. UK: Serpent's Tail, 1991. 160 p.
2. Scobie P. A Twist of Fate. UK: Oxford University Press, 1990. 192 p.
3. Wesley M. Part of the Furniture. UK: Penguin Books, 1998. 256 p.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК
 О. В. Магировская

« 23 » июня 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
**СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА БИНОМИНАЛЬНЫХ
СЛОВСОЧЕТАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Выпускник

М.Д. Дмитриева

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. Е.С. Мучкина

Красноярск 2020